

АНТОН КУН

ИГОРЬ АН

**Антон Кун
Игорь Ан
Шанс для рода
Шустовых. Том 1**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70240390

SelfPub; 2024

Аннотация

Я выиграл бой и проиграл жизнь. Теперь, в новом мире, я стал шансом на выживание целого рода! И не только рода, но и России. Моя фамилия теперь Шустов. Мой дух-покровитель – Шанс. Всё, что я умею – драться. И если нужно, то не на жизнь, а на смерть! И будьте уверены, свой шанс на новую жизнь я не упущу!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	18
Глава третья	31
Глава четвертая	44
Глава пятая	62
Глава шестая	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Антон Кун, Игорь Ан Шанс для рода Шустовых. Том 1

Глава первая

Узкие шины инвалидного кресла тихо шуршали по отполированному граниту пола. Холл в офисном здании был огромным. Весь первый этаж – сплошное стекло и бетон. Лишь в самом центре – четыре толстенные колонны, держащие на себе вес здания. Между ними находился пост охраны. Серьезные ребята, не ведомство, а небольшая частная армия. Все вооружены огнестрелом и наверняка готовы его применить. Взгляд цепкий, намётанный. Такие не пропустят ни с пистолетом, ни даже с газовым баллончиком. Хорошо, что у меня не было ни того, ни другого.

Руки вспотели от нервов и напряжения. Толкать кресло-каталку то ещё занятие. С непривычки на ладонях образовались мозоли. Даже мои многолетние занятия спортом, порядком задубив кожу, не спасли. Не то распределение нагрузок. От кэндо мозоли проходят после пары месяцев тренировок, а тут почти столько же в инвалидном кресле и все ладони в волдырях.

Прочная коричневая кожа сиденья ещё не притерлась как следует и временами поскрипывала при движении. Это хорошо! Не было слышно, как позвякивает о каркас кресла тонкое металлическое колечко, соединённое с чекой ручной гранаты у меня под курткой.

Одна штука РГН и шесть килограммов С4, соединённые в «пояс шахида» – это всё, что удалось мне раздобыть за месяц, подтянув все мои связи и потратив большую часть денег, что я заработал за последний бой на ринге. Бой, изменивший всю мою жизнь, перечеркнувший её, лишивший всякого смысла. И сейчас я был близок к тому, чтобы отомстить. Взорвать ушлёпка, сломавшего мне жизнь, ради своих денег. Взорвать вместе с собой, со всем зданием, со всей его охраной. Уничтожить всё что получится! Мне было всё равно. Я ехал умирать.

Скажите глупость это? А вы попробуйте пережить смерть жены и дочери! Моих Таньку и Сонечку убили отморозки Киреева. Станислав Данилович был видным человеком в кругах спонсоров боёв смешанных единоборств или как сейчас принято говорить – ММА. Там крутятся огромные суммы. Если вы думаете, что официальные букмекеры ворочают большими деньгами, то вы просто не в курсе подпольных ставок. Киреев контролировал именно этот сектор.

Мой финальный бой хотели подстроить. Завершение карьеры должно было обогатить парочку воротил, но я отказался. Я не был мировой легендой, но свой кусок хлеба за-

рабатывал честно. Множество поклонников годами следили за моей карьерой, и я не мог их разочаровать. Самый умный боец десятилетия, высочайший боевой IQ, уходит на пике популярности: это всё про меня. Я должен был легко выиграть титульный бой, и закончить карьеру, но мне приказали проиграть.

Как вы себе это представляете? Я ответил, что буду биться, как должно, и если проиграю, то только тому, кто сможет меня победить. Я тогда был совсем другим. Уверенным в себе, не безосновательно, между прочим. Знай тогда, что в момент нокаутирования противника у виска моей жены спустят курок, а потом в упор застрелят трехлетнюю беззащитную дочь, я бы поступил иначе. Пусть бы потом спился или ещё чего, но они были бы живы.

При воспоминании о жене и дочери в груди что-то стиснулось, и щемящая тоска вырвалась наружу тихим рыком. Я крепче сжал кулаки на металлических ободах кресла и скопился на тонкое колечко, прикрепленное к внутренней части каркаса.

– Добрый день! – поприветствовал меня охранник, выйдя из-за стойки. – Вы к кому?

Я посмотрел ему в глаза и попытался слегка улыбнуться.

– Я хотел бы пообщаться со Станиславом Даниловичем.

– Вам назначено?

– Нет, но он меня знает. Хочу поблагодарить его за помощь в реабилитации.

Я переводил взгляд с одного охранника на другого и пытался понять, кто из них мог убить невинное дитя. Безрезультатно пытался. Наверняка, те отморозки не станут стоять на входе.

Видимо, что-то в моём шарящем взгляде насторожило говорившего со мной. Он как-то неуверенно потянулся к резиновой дубинке на поясе, потом спохватился и отдернул руку.

– Станислава Даниловича сейчас нет в офисе, но вы можете записаться на приём в другой день по телефону, – охранник попытался отделаться от меня заученной наизусть фразой.

– Я могу его подождать здесь, – продолжил настаивать я.

– Это невозможно, – пришел на помощь второй охранник, подойдя к нам. – Вам придется покинуть здание и записаться на приём согласно регламенту.

– Могу я хотя бы передохнуть? – я продемонстрировал мозоли на ладонях и пожал плечами. – С непривычки.

Мне нужно было время собраться с мыслями. Если нет главного виновника, то вся моя затея – бред. Не убивать же этих охранников, которые вообще вряд ли меня знают. Тех, что поджидали меня у подъезда, я хорошо запомнил.

Возвращаясь после боя и коротких посиделок с тренерами, медиками и другими членами команды, я не сразу понял, что пятеро одетых в неприметную одежду ждут меня. Поздно сообразил. Короткий бой. Меня окружили. Все оказались бойцами. И если по одиночке или даже вдвоем они бы мне

ничего не смогли сделать, то справиться с пятью противниками разом мне оказалось не по силам. Я сопротивлялся, но меня быстро уронили. Двое достали обрезки трубы и короткими сильными ударами стали дробить коленные суставы. Не считал на каком ударе я потерял сознание. Очнулся уже в больнице. Рядом сидел полицейский. Когда он начал задавать вопросы, я понял, что произошло. Дальше всё, как во сне. Точнее в кошмаре. Ампутация, похороны, куда меня не хотели пускать врачи, короткая реабилитация. И вот я сижу в кресле спустя месяц после выписки, готовый взорвать гада, но его нет на месте. И что тут поделать?

Я не знал, смогу ли решиться ещё раз приехать сюда с «поясом шахида», но чувство пустоты внутри не уменьшалось, как говорили врачи. Оно росло, с каждым днём становясь все больше. А значит моё желание отомстить не пропадет со временем.

Приняв решение вернуться во что бы то ни стало, я развернулся и покатил прочь от поста охраны, не произнеся больше ни слова.

Проехав половину пути до выхода, я увидел его. Довольного, холёного, весёлого, в сопровождении пары громил, входящего в здание. И понял, это мой шанс.

Рука сама потянулась к кольцу, предварительно изо всех сил, толкнув изогнутые обручи на колесах, чтобы быть ближе к тому, кто отдал команду стрелять в мою жену.

Чертова куртка распахнулась, обнажив кармашки со

взрывчаткой. Те охранники, что были у поста не могли заметить, но мордовороты рядом с боссом всполошились.

Телохранители дружно сомкнулись, с двух сторон закрывая телами своего клиента. Выхваченные стволы, смотрящие мне в лицо, какая-то возня позади. Я улыбнулся, теперь вполне искренне. И последнее что увидел – кровавые капли попеременно с осколками лобной кости перед глазами, вырывающиеся каким-то жутким фонтаном. Кинетика пули, попавшей в затылок, бросила меня вперед.

Белая вспышка ослепила, превращаясь в темноту перед глазами.

Темно. Лежать неудобно. Куда меня запихнули? Неужели в багажнике бывает так грязно и воняет дымом? Под спиной твердая и неровная поверхность. В бок упирается что-то тупое, но давит до боли. Попытался развернуться, не получилось. Мешали какие-то палки. Палки? Что за хрень? Пошевелил рукой, ощупывая то, до чего смог дотянуться. Пальцы наткнулись на кривые тёплые прутья. Ветки! Кто додумался запихнуть меня в багажник, да ещё присыпать ветками? И какого чёрта так воняет?

Постаравшись рассмотреть хоть что-то, я увидел лишь переплетение тонких прутков, местами оканчивающихся сломом. Было видно, что их ломали руками, а не рубили.

Я сделал усилие, и мне удалось чуть-чуть повернуться на

бок. Давление переместилось в район живота.

Вдруг сообразил, что в меня что-то упирается. В темноте сложно ориентироваться, но я попытался разглядеть хоть что-то перед собой.

Возможно, глаза привыкли к темноте, а может мозг достроил картинку. Перед лицом, плавные линии вдруг сложились в силуэт головы. Прямо передо мной лежал кто-то ещё.

Я присмотрелся и смог разглядеть отблески крох света, в широко распахнутых глазах. Неподвижных глазах, мертвым взглядом пялившихся на меня из темноты.

Неужели меня запихали в багажник не одного, а вместе с кем-то? Да ещё присыпали ветками? Это что же за багажник такой огромный? Грузовик что ли?

Так же неожиданно я понял, что непроизвольно пытаюсь отстраниться, отодвинуться подальше от трупа. При этом усиленно толкаюсь руками и ногами. Ногами?

Ощущения в ногах были. Я чувствовал мышцы! Уже больше месяца не было такого. Фантомные боли были, но чтобы так...

Я попытался развернуть стопу и что-то больно впилося лодыжку. Не может этого быть! Ампутированные стопы не могут наткнуться на сучок или обломок ветки. Значит тут что-то не так.

Запах дыма усилился. Тонкие сизые струйки поползли откуда-то снизу, начав щекотать носовые пазухи. Издалека раздались тихие голоса, но что они бормочут разобрать не уда-

лось. Новая порция дыма зашипала глаза, запершило в горле. Да я тут задохнусь! Если есть кто-то снаружи нужно крикнуть.

Хотя, если это они меня сюда запихали, то кричать бесполезно. Но не лежать же так просто?

Попытался закричать, но раздалось только тихое мычание. Челюсть пронзило болью. Перелом. В лучшем случае вывих. Такие травмы мне были знакомы.

Я задёргался в надежде привлечь внимание. Ничего. Только острые прутья ткнулись в бок, спину и шею.

Как-то резко стало светлее. Мне даже удалось различить, что передо мной мёртвая женщина моего возраста или чуть старше. Узкое лицо, тонкие губы плотно сжаты. Мёртвые глаза холодного серого оттенка. Красивая, наверное, если бы не рваная рана на щеке и перемазанные кровью волосы, даже цвет не разберешь.

До моего слуха стал долетать какой-то треск, с каждой секундой всё отчетливей и громче. Дыма стало заметно больше. Меня что сжечь заживо собрались?

За спиной мёртвой женщины полыхнуло оранжевое пламя, начав охотно пожирать тонкие сухие ветки. Треск стал перерастать в гул разгорающегося погребального костра. Запахло горелым мясом.

Я вдохнул побольше воздуха, пропитанного дымом, но все ещё достаточно чистого, и задержал дыхание.

Так, только без паники! Времени на раздумья мало, но

лучше секунду подумать, а потом бить прицельно и с пониманием дела. Стратегия всегда давалась тренером на бой, а вот тактика была моим коньком. Секунда в оборонительной стойке давала куда больше информации о текущем состоянии противника, чем изучение видеозаписи прошлого боя.

Стоп! Меня ведет! Дыма надышался?

Я попытался упереться руками и коленями в мёртвое тело женщины и оттолкнуться со всей силы. Напрягся и почувствовал, как прутья за спиной поддаются. Продвинулся на пару десятков сантиметров и стопор. Ноги! Сейчас у меня есть ноги, и не важно, как так вышло. Пока не важно!

Я подтянул колени к груди и перегруппировался. Теперь с трудом, но я мог упереться стопами в живот трупа.

Поднатужившись, я выпрямил ноги, продавливая себя сквозь переплетение ветвей и какого-то хлама.

Пузырь из веток лопнул, выпустив меня из цепких объятий до самого пояса.

Болтаясь в метре над землей, я стал остервенело разгребать прутья, пытаюсь высвободить оставшуюся часть тела.

Хорошо, что огонь занялся с другой стороны кучи. Огромной кучи, между прочим. Метра два высотой!

Освободив одну ногу, я уперся ею в край и с силой оттолкнулся.

Вывалившись из деревянной темницы, как земляной червяк из банки, я шлёпнулся на землю. И только теперь вздохнул. Моментально подскочил и встал в стойку, на автомате

выбрав дуаньда.

Передо мной разгорался костер. Нет, не просто костер. Куча сухих веток скрывала внутри тела. Я видел, как в нескольких местах из неё торчат конечности. Что тут происходит вообще? Кто пытается устроить массовое сожжение? Неужели Киреев совсем рехнулся, что так замечает следы?

Додумать я не успел. Слева от кучи мелькнула тень и прямо на меня выскочил бородатый мужик. По-другому не скажешь. В темноте сложно различить детали, но мне показалось, что на нём какая-то подвязанная поясом рубаха с длинным рукавом и открытым воротом. Только в кино такое видел.

– Пацан выбрался! – завопил мужик. – Давай сюда! Щенок выжил!

Я не стал выяснять, что он имел ввиду, называя меня «пацаном». Два шага и удар раскрытой ладонью в солнечное сплетение. И сразу, следом – с коротким замахом в висок.

Его глаза закатились, и мужик рухнул головой в кучу веток. По плечу сразу потекла кровь, окрасив светлую рубаху в черное. Кажется, он наткнулся на сук.

Было странно, как медленно реагировало моё тело на посылы мозга. Как будто наработанные нейронные связи перестали работать.

Я опустил взгляд и посмотрел на свой, до сих пор сжатый кулак. Разжал его и удивился, не обнаружив мозолей. Рука была не моя. Тонкие длинные пальцы, казались аристокра-

тичными, или в худшем случае пальцами музыканта.

Из ступора меня вывели тяжелые шаги, послышавшиеся из-за кучи. Кто-то бежал в мою сторону бухая сапогами. И он был не один.

Я наклонился и выдернул из кучи палку, показавшуюся мне покрепче остальных. В руках оказалась тонкая дубинка на подобие кэндо, только не очень удобная. Я крутанул ей в воздухе. На удивление хороший баланс. Чего это я сразу драться? Вдруг они поговорить захотят? Я вспомнил, что у меня проблемы с челюстью и потрогал лицо. Кажется, просто сильный вывих. Нижняя челюсть была сдвинута вправо.

Двоих с саблями я встретил кривой улыбкой человека со свернутой на бок челюстью. Они подбежали и, глянув на валяющегося с разбитой головой мужика, без лишних слов бросились на меня. Оба разом.

Когда у тебя в руках оружие, пусть даже палка, выпады соперника предсказать довольно легко. Я поднырнул под руку с саблей одного и с размаху ударил палкой по плоской части оружия второго. Сабля ушла вбок.

Мужик по инерции шагнул вперед, и я с разворота ударил ногой ему в челюсть. Чуть не упал. Растяжки едва хватило. Да что же это такое?

Мужик, вопреки моим ожиданиям, не ушел в нокаут, а просто стал похож на меня, но с челюстью, свернутой на другой бок.

Второй замах уцелевшего противника отразить оказалось

сложнее. Опытный соперник всегда видит, как действует боец и оперативно подстраивается. Так и тут. Удар пошёл не чисто сверху, а по косой. Отбить палкой такое почти невозможно.

Снова нырок под руку. Ох, чую в третий раз такое не пройдет. Незатейливо бью палкой по колену, и оно выворачивается под неправильным углом. Крик разрывает ночь, заглушая треск пламени. Остатка инерции хватает на слабый удар в пах. Мужик загибается и нарывается лицом на подставленное колено. Нос в кровавые сопли

Пропускаю удар от «кривой челюсти», в последний момент подставив палку. Дерево в щепки, зато сталь задерживается на мгновение. Мне его хватает, чтобы уйти в подсечку. Противник падает на живот на разбросанные вокруг сучковатые ветки. Не теряя вращения выталкиваю обеими ногами и в падении втрамбовываю лицо противника в землю. Кровь хлещет во все стороны. Из шеи «кривой челюсти» сбоку торчит ветка. Кажется, он порвал артерию.

Оглядываюсь на поднимающегося с земли мужика со сломанным носом. Беги, придурок! Но он упрямо поднимает саблю и идет в атаку. Успеваю подхватить оружие мертвеца и парирую выпад. Искры от удара стали о сталь.

Мужик машет бодро, несмотря на разбитое лицо. Фехтует, как по учебнику. Выпад, выпад, отход.

На одной ноге много не нашагаешься. Замечаю проблему и использую в свою пользу. Очередной батман и в пируете,

чуть присев, рассекая рубаху в районе пояса вместе с мышцами.

Мужик удивленно смотрит на вываливающиеся внутренности и замертво падает лицом вниз.

Разгорячённый после боя осматриваюсь, вдруг ещё кто пожалует.

Вокруг никого. Только сильнее трещат ветки в костре.

Секунду раздумываю, не вытащить ли трупы из огня, но понимаю: будь там кто живой уже бы кричали. Не у всех же челюсти набекрень.

Я осмотрелся, в надежде понять, где нахожусь. Никаких намеков. На земле валяются три свежих трупа. На всякий случай, подошёл и перевернул первого лицом вверх. Так и есть в глазу торчит толстый обломок ветки. Повезло. Мне, а не ему.

Трупы одеты странно. Просторные рубахи подпоясаны. На ногах сапоги с коротким голенищем, кажется кожаные. Темные штаны, покрой незнакомый.

Надо бы вправить себе челюсть. Вдруг кого встречу. Не убивать же всех подряд, пока до врача не доберусь?

Мне не впервой править вывихи. Если вывих не сильный, то короткого тычка хватает, чтобы нижнечелюстной встал наместо.

Я переложил саблю в левую руку, не готовый оказаться безоружным. Правой без замаха ударил себе в челюсть и согнулся от боли. Пусть мне такое уже приходилось делать,

ощущение не из приятных.

Попробовал пошевелить челюстью, но боль снова перекосила лицо.

Чуть отдышавшись, пробую вправить снова. На этот раз бью чуть сильнее. С характерным хрустом челюсть встает на место.

– Я помню чудное мгновенье! – произношу во весь голос, не таясь. – Передо мной явилась ты!

Сзади в кустах раздаётся шорох и треск веток. Здесь есть кто-то ещё!

Я развернулся с саблей наголо. Готовый отразить любую атаку.

Глава вторая

Я ожидал увидеть что угодно, но только не это. Из зарослей низкого кустарника, сплошной стеной растущего метрах в десяти от костра, покачиваясь вышла тощая девушка. Она молча сделала несколько шагов в моём направлении, покачнулась и беззвучно осела на траву.

Будучи джентльменом в любой ситуации, я кинулся ей на помощь, даже слабо представляя, что случилось.

Подбежал как раз вовремя, чтобы не дать ей завалиться на бок. Поддержал за руку. Какая же она худая!

Девчонка с каким-то странным выражением больших бледно-зелёных глаз не мигая смотрела на меня. В неверном свете пламени цвет радужки я мог и не разглядеть, но вот выражение считывал совершенно четко. Так смотрят на близкого человека, которого думали, что потеряли, но вдруг оказалось это не так. При том, что девушка мне была совершенно незнакома. Всё это порядком озадачило меня.

Я вдруг понял, что молчание как-то уж больно затянулось.

– Привет, – тихо поздоровался я. – Ты в порядке?

Девчонка быстро закивала, потом поднесла руку ко рту и что-то оттуда достав, сжала в кулаке.

– Все в порядке, Никита Васильевич.

Я хотел возразить, что я Валерьевич, но не успел, девушка бросилась мне в ноги и крепко обняв в районе коленей,

быстро запричитала:

– Они всех убили! Вашего батюшку и матушку! Я хотела помешать, но не смела послушаться. Я видела, как они... – девчонка всхлипнула и затряслась в рыданиях.

Я смотрел на неё сверху, стоя как истукан и ничего не понимая. Нужно было быстрее уходить отсюда, потому как на-верняка те трое не единственные, но я стоял и смотрел...

Тугая русая коса подрагивала в такт хрупким девичьим плечам. Нужно было что-то делать, но я пока даже не мог понять, что происходит.

Станным было всё: начиная с того, что мои ноги снова ходили и заканчивая хоть и моим именем, но чужим отчеством. А про непонятных мужиков в старинных нарядах, устроивших тут массовое сожжение трупов, и вообще сказать нечего.

Я наклонился и погладил девушку по голове, стараясь успокоить.

– Всё хорошо, успокойся. Ты ни в чем ни виновата, – я попытался утешить девушку. – Расскажи, что произошло.

Девчонка перестала всхлипывать и снова взглянула на меня. Глаза на чуть вытянутом лице со впалыми щеками были точно бледно-зелёного цвета. Теперь я рассмотрел это отчетливо.

– Вы ничего не помните, господин?

«Час от часу не легче! Господин?» – пронеслось в голове.

– Кажется я ударился головой, – ответил я, оправдываясь,

машинально потрогав голову левой рукой. В правой все ещё была сабля.

– Вас оглоблей саданули. Не удивительно что всё смешалось.

Девушка перестала плакать и чуть наклонилась вперёд, опершись на руки. Я только сейчас заметил, что на ней какое-то замызганное однотонное платье простого покроя. Ворот был разорван чуть ли ни до живота и сквозь образовавшуюся прореху виднелись маленькие острые груди с крохотными сосками.

Мне стало как-то неудобно, и я отвел взгляд посмотрев ниже. Подол платья весь перемазанный в земле тоже не отличался целостностью. Из-под этого грязного недоразумения торчали тощие босые ноги. Стопы, перемазанные в земле, оказались миниатюрными и узкими.

Бедолагу трясло, несмотря на то что на улице лето. Хотя чего удивительного, когда тут такое происходит.

Заметив мой взгляд, девушка подтянула ноги под себя.

– Рассказывай, – сглотнув комок, вставший в горле, сказал я.

– Вы помните, как на дом напали?

Я зачем-то кивнул, хотя ничего подобного не помнил, но понимал, что с какой-то отправной точки начинать нужно.

Да и ей, похоже, нужно было выговориться.

– В дом ворвались, выбив двери. Ваш батюшка был в столовой с матушкой. Ужинали. Я прислуживала, так как Маш-

ка была занята на кухне. Кажется, Василий Семенович сразу понял, что происходит, потому что крикнул вашей матушке что это люди Корсакова. Велел найти вас и убежать из дому. Она так и сделала. Выскочила из столовой и сразу рванула в вашу комнату. Меня он сначала хотел отослать вместе с прислугой, но потом сказал: «Лушка, подойди ко мне. У меня для тебя задание». Я сразу и не сообразила, что делать, запаниковала, заметалась. Он мне и отвесил подзатыльник, – девушка всхлипнула и продолжила: – Ваш батюшка отдал мне это, – она протянула сжатый до сих пор кулак в мою сторону и разжала пальцы.

На грязной ладони лежало что-то похожее на рыбью чешуйку зеленоватого цвета размером с пятирублевую монету. Изогнутый край утончался и заострялся, становясь чуть ребристым. Другая сторона наоборот была толще и имела в центре отверстие, куда был продернут черный шнурок.

Я смотрел на предмет в ладони Лушки и не мог понять, что это. Мое внутреннее чутьё подсказывало, что вещь очень ценная, но никаких ассоциаций в голове не возникало.

Девушка едва заметно протянула ладонь в мою сторону, словно предлагая мне взять предмет.

Я наклонился и осторожно поднял его за заслонявленный шнурок. Было похоже, что это какая-то подвеска или медальон: что-то, что принято носить на шее. Размер шнурка был подходящим.

Видимо, Лушка заметила мои колебания и удивление, от-

чего заговорила раньше, чем я успел задать хоть какой-то вопрос.

– Батюшка ваш, обычно носил его на шее. Это символ Рода. Чешуйка Горного Змея. Неужели не помните?

– Помню, – как-то на автомате соврал я. – Просто удивлен почему он отдал его тебе.

– Мне кажется, он понял, что не справится с нападшими, – произнесла девчонка и снова заплакала. – Он сказал мне беречь его больше жизни. Найти вас с матушкой и передать. Я побежала искать, а в столовую ворвались наемники. Счёту я не обучена, но успела заметить столько: – Лушка немного задумалась, а потом протянула мне обе ладони с растопыренными пальцами.

– Десять?

Девушка неуверенно кивнула.

– Может больше. Я испугалась. И вас искать было нужно. Батюшка ваш строго-настрога наказал.

– А дальше что было?

– С Василием Семеновичем?

– Да.

– Не знаю, – тихо произнесла девушка и снова всхлипнула. – Я за вами бежала. Видела, как вы с матушкой из дома выскочили и в лес бросились. А за вами толпа преследователей. Наверное, столько же, сколько в столовой было. Они вас догнали. Вы с матушкой хорошо отбивались, но их было много. Я хотела выскочить на помощь, когда подбежала, но

меня поймали. Кто-то, наверное, заметил, как я за вами из дома метнулась. Завалили меня. Едва успела в рот сунуть, – Лушка кивнула на болтающийся в моей руке медальон.

– Зачем в рот? – удивился я.

– Знала, что насильничать станут. А там и не найдут, и зубы стиснуть смогу, чтобы не кричать.

Я удивленно уставился на девчонку.

– Мужикам нравится, когда баба кричит. Это их подзадоривает, а так весь запал быстрее проходит. Обычно, – отрешённо добавила Лушка.

– Обычно?! – гнев вспыхнул и отошёл.

Что я знал об этом месте или мире? А то, что я не у себя дома теперь было ясно, как день. Как такое могло вообще случиться? Несмотря на то, что вопросов было много, я понимал: не этой тощей девчонке на них отвечать. Она и так пострадала за кого-то другого. Нет, её преданность Роду похвальна.

А кстати, кто я теперь? И как моя фамилия? Я как-то довольно быстро вжился в это тело. Принял правила игры. Стал ассоциировать себя с тем, в ком оказался.

Может быть, это потеря близких людей так сближает? Не знаю. Но одно я понимал точно: говорить, что я не тот, кого она знает, сейчас нельзя. Нельзя упустить пока единственный мой источник информации здесь. Да и для неё будет тяжело узнать, что все её близкие умерли.

Я оглянулся на разгоревшийся в полную силу костер.

– Матушка там? – спросил я и понял, что к горлу подступили слёзы. С чего бы?

– Да, господин. И батюшка тоже. Они принесли его тело вместе ещё с несколькими.

– Кто ещё?

– Я видела троих из вашей охраны и, кажется, дворецкого с экономкой.

Я подумал, что вокруг ещё могут бродить те, кто напал на дом.

– Лушка, в округе кто-то ещё из нападавших есть?

– Нет, Никита Васильевич, все в дом ушли. Только эти четверо остались.

– Четверо?! – я собрался и начал оглядываться. – Где четвертый?

– В кустах лежит, – как-то слишком спокойно произнесла девушка. После всех её эмоциональных рассказов про семью, это было странно. – Он на мне был, когда тут шумиха началась. Ну и зазевался, – произнесла Лушка и в первый раз за время нашего знакомства улыбнулась.

– Пойдем, – протянул я руку девушке. – Покажешь, где четвертый.

Она как-то странно посмотрела на мою ладонь, потом недоверчиво глянула на меня, но все же подала руку. Я помог ей встать и ещё раз подумал, какая же она тощая.

Лушка пошла вперед, а я следом, внимательно смотря под ноги. Ходить босиком было непривычно. Возможно поэто-

му не сразу заметил, что девушка изредка оглядывается на меня. Я поймал её взгляд и увидел в нем не столько страх, сколько восхищение. Мне стало неудобно, и я отвернулся.

– Здесь, – Лушка резко остановилась и подалась в сторону.

В свете костра хорошо было видно большую черную лужу крови, натекающую с мужика, пялившегося в пустоту мёртвыми глазами. Из его уха торчала простая обмотанная кожей рукоять ножа.

Мужик был совершенно без сомнения мёртв.

Я развернулся и вопросительно посмотрел на Лушку.

– У него нож был, я ещё когда он меня придавил заметила, но двое его дружков рядом стояли. Когда переполох начался, и четвёртый закричал, эти двое едва штаны натянуть успели. Потом я этого прикончила и бежать собралась, когда до меня дошло, что это про вас кричали. Тогда стала кустами пробираться. Обходить поляну. Видела, как вы с этими расправились, – девчонка снова метнула на меня восхищенный взгляд. – Ловко вы...

– Тренировался много, – буркнул я, лишь бы она перестала на меня так смотреть.

Не чувствовал я себя героем, которым стоило бы восхищаться. Особенно, если представить, что эта девчонка вытерпела лишь бы символ Рода сохранить.

Нужно было что-то делать. Нельзя было тут оставаться. Того и гляди, те кто ушёл в дом, как сказала Лушка, вернутся проверить, как дела у их товарищей.

– Лушка, много народу в дом ушли?

– Да порядком, – девушка слегка смутилась, затем снова показала две ладони с растопыренными пальцами. – Не меньше, – добавила она.

Да уж, с десятью противниками я не справлюсь, даже несмотря на саблю. С пятью не смог около подъезда, когда был в отличной форме. А тут в незнакомом мне теле. Ни растяжки, ни рефлексов. Мозг-то знает, что делать, а вот тело не способно без тренировок корректно реагировать на импульсы. Значит, пока это не вариант.

– Почему напали, знаешь? – спросил я.

– Это ищут, – девушка ткнула на медальон, все ещё болтающийся в моей руке. – Они ищут символ Рода. Без него никто не знает точно, что вы под покровительством Восьмого духа.

«Приехали! Ещё и духи какие-то!» – в голове и без того был сумбур, но от этой информации меня немного накрыло. Как же мне разобраться во всём этом без посторонней помощи? Хорошо, хоть «временная амнезия» немного помогает – могу задавать вопросы. Но долго ли я смогу её изображать? Не могу же я сказать, что всё забыл: и кто я, и что вокруг происходит. Ладно хоть, от начала нападения на семью могу беззастенчиво расспрашивать Лушку о случившемся.

Кстати, если погребальная команда не вернётся, то вскоре начнут их разыскивать, а значит узнают, что случилось и догадаются, что кто-то выжил.

Для начала стоит замести следы. Ну, либо направить бандитов по ложному следу – пусть думают, что эти сбежали. Надо чтобы не узнали, что я выжил, а то погони за спиной мне сейчас только не хватало.

– Лушка! – позвал я девушку. – Нужно от трупов избавиться пока костёр не погас. Поможешь?

– Конечно, господин, – покорно согласилась девушка.

Из уха трупа в кустах я достал нож и осмотрел. Это оказался узкий обоюдоострый клинок сантиметров пятнадцати длиной с острым и тонким кончиком. Я пошарил и нашел ножны на поясе мужика. Не заморачиваясь морально-этическими проблемами мародерства, снял их и приспособил себе. Нож вложил в ножны и почувствовал себя вооруженным. Сабля тоже оружие, но носить её без ножен, да ещё в присутствии народа, будет неудобно.

Только сейчас заметил, что моя одежда довольно сильно отличается от той, что носили нападавшие. Если я хочу стать незаметным на какое-то время, мне стоит переодеться. Узкие обтягивающие штаны чёрного цвета, возможно, не бросились бы в глаза, но когда-то белая рубашка с широкими рукавами и пышным жабо на шее точно не стоила того, чтобы выходить в ней на улицу. К тому же она была заляпана грязью и кровью.

Я осмотрел мужика, с которого снял ножны. На нем были такие же темные, но не черные, свободные штаны, как и на других нападавших. Его рост был недалек от моего, так что

я решил забрать и их. К сожалению, рубашка оказалась вся в крови со стороны раны. Так что брать её не было смысла. Оставалось надеяться, что у кого-то из троих получится позаимствовать этот предмет гардероба.

Трупы мы стащили к костру. Невдалеке я нашел наломанных сучьев. Видимо, похоронная команда запаслась на случай крайней необходимости.

Я обыскал тела и собрал оружие, какое удалось найти. Таким образом у меня оказались две сабли и один нож. К моему сожалению, только для одной сабли нашлись ножны, где был второй комплект я не знал.

Всё холодное оружие, кроме ножа на поясе, я решил на всякий случай спрятать где-нибудь неподалёку и отметить место. Чем я и собирался заняться сразу после того, как избавлюсь от трупов. А пока сабли были отложены в сторонку недалеко от костра, чтобы не потерять их в окружающей темноте.

Мне повезло, и рубаха моей первой жертвы оказалась практически чистой, не считая пары капель крови. Но в сравнении с другими, она была вполне годной. Хуже было с обувью. Лушка сняла сапоги со всех, кого мы притащили к костру, но ни одна пара не подошла мне по размеру.

Пришлось разодрать одну рубаху и сделать из неё подобие портянок. Так я смогу носить сапоги, которые на мне иначе бы хлябали и быстро натёрли ноги. А так был шанс остаться без мозолей. Они и так мне за последний месяц ох, как

надоели.

Отложив обновки в сторону, чтобы не замарать, пока буду «подрабатывать в крематории», я принялся отправлять тела недавних противников в костёр. Стараясь по возможности устроить их ближе к центру, где температура была повыше, я несколько раз наступил на горячие угли и пожалел, что не взял ещё одну пару сапог, пусть и жмущую, на время похорон.

Приходилось, конечно, всячески изгаляться, чтобы самому не обгореть. Но это нужно было сделать!

Лушка всё это время помогавшая мне, снова разревелась. Это случилось, когда я, немного разворошив ветки, наткнулся на обгорелый труп.

Понять, кто именно мне попался было невозможно, но я прекрасно понимал девушку. Вспомнил себя на похоронах жены и дочери. Будучи бойцом с детства, не помню, чтобы я лил слёзы. Даже схлопотав серьёзный перелом предплечья. А там, смотря на два гроба, опускаемых в одну яму, не выдержал.

Закончив забрасывать трупы в огонь, я притащил сухих веток из кучи и закидал тела сверху. Хотелось надеяться, что этого будет достаточно, чтобы всё сгорело.

Огонь быстро добрался до свежих жертв, и к запаху горелого мяса добавилась вонь паленых волос. В ночное затянутое низкими тучами небо, полетели густые клубы черного дыма.

Осталось только переодеться и сжечь старую одежду.

Лушка сидела и задумчиво смотрела в мою сторону. Я собрался было идти в кусты, но понял, что не хочу терять драгоценное время. Мы и так долго возились здесь.

– Отвернись, мне нужно переодеться, – попросил я девушку.

– Чего я там не видела? – усмехнулась та, но отвернулась.

Чего-то я не понимал в отношениях между этими двоими. Ничего, будет время все выясню.

Я быстро переоделся и скомкав одежду бросил её в огонь. Ткань бодро занялась, упав в самое пекло.

Можно было уходить. Но мы не успели.

– Васька! Тихон! – слышались крики совсем рядом. – Сколько можно тут возиться?!

Глава третья

Я присел, задвинув Лушку за спину, чтобы не отсвечивала.

Голоса слышались из-за кустов на дальнем конце поляны.

Я оглянулся – не сбежишь, в предрассветных сумерках будем как на ладони. Сейчас погребальный костер скрывал нас от тех, кто мог там появиться.

Быстро обернувшись к девушке, я прижал палец к губам, сделав знак «Молчать!».

Лушка коротко кивнула, показав, что все поняла.

Я снова стал всматриваться в сумерки.

Ветви кустов зашевелились и на поляну вышли два типа. У одного была в руках винная бутылка, видимо обыски дошли до погреба. На боку висели ножны с саблей. Второй был насторожен и держал в руках длинноствольный пистолет.

Я мало знал о таком оружии кроме того, что его долго перезаряжать. Это давало мне хоть какой-то шанс, если смогу избежать первого попадания.

Видимо эта парочка работала сообща, первый – в ближнем бою, второй отстреливал тех, кто пытался убежать.

Становиться трупом в новом мире мне не хотелось, так что я стал тихонько пятиться задом, подталкивая Лушку. Моей задачей было оставаться в слепой для противника зоне как можно дольше. А если уж нас заметят, то иметь шанс

скрыться за кучей горящих веток в момент выстрела.

Понятно, если после пробития деревянного частокола прутьев пуля попадет в меня, мало не покажется, но это хоть что-то.

– Тихон! – снова крикнул тот, что был с пистолетом.

– Да свалили они уже отсюда, – буркнул первый и присосался к бутылке.

– Велено найти. Васька!

Пятясь, я осторожно высматривал то место, где оставил сабли. Мне нужно было хоть какое-то оружие. С ножом переть на длинный клинок было глупо.

В ответе костра в двух шагах позади нас блеснула сталь.

Всё так же не поднимаясь, в полуприседе, я подобрался к своему скромному арсеналу и достал из ножен саблю, взяв её в правую руку. В левую схватил второй клинок. И пусть я не мастер боя с двух рук, это давало мне некоторое преимущество.

Двое шли по кругу, обходя костер.

– Похоже, они тут всё закончили. Воняет мерзко!

– Шустовы хорошо горят, – зло сказал тот, что с пистолетом и заржал.

Под ногой предательски хрустнула ветка. Я ещё долю секунды надеялся, что из-за воя пламени звук не услышат, но мужик с пистолетом поднял ствол, направив его в нашу сторону.

– Кто там? Выходи! Если это вы, говнюки, там притаи-

лись, то я вам задницу отстрелю!

Неожиданно для меня, мужик рванул в нашу сторону, не переставая целится.

Я резко дёрнулся назад, чтобы остаться в слепой зоне и наступил сапогом на босую ногу Лушки отчего девушка приглушенно взвизгнула.

Оборачиваясь, я резко толкнул девчонку в бок и прыгнул сам.

Одновременно с этим прозвучал выстрел. Пуля тонко взвизгнула над самым ухом и меня осыпало фонтаном искр, вырвавшимся из костра.

Подъем на ноги занял не больше секунды. Терять время было нельзя. Я не знал точно сколько займет перезарядка, но нужно было успеть до неё.

Я скорее почувствовал, чем увидел, как из ножен на моем боку выскочил нож, оказавшись в руках Лушки, ничуть не медленнее меня подскочившей с земли.

Мой бросок в сторону стрелявшего был быстр, но второй противник оказался ближе. Он выскочил из-за спины, перезаряжавшего пистолет мужика и не раздумывая бросился в атаку, так и не выпустив из рук винную бутылку.

Первый выпад я легко отразил саблей в правой руке, умудрившись чиркнуть левой по кисти на рукояти. Мужик зарычал.

Удары посыпались один за другим, не оставляя мне шансов добраться до пистолетчика. А тот уже заканчивал пере-

заряжать ствол.

Заметив повторяющийся рубящий удар противника, я опустил на колено и поймал его клинок в перекрестье своих. Одновременно с силой повернул обе сабли, стараясь вырвать клинок из рук противника.

Лезвие согнулось и, распрямившись, пулей выскочило из раненой руки мужика, улетев куда-то в кусты.

Я сгруппировался и кувырком ушёл от удара бутылкой, заодно приблизившись ко второму.

Пистолет уже был заряжен и ствол медленно, словно во сне, поднимался с точным прицелом мне в живот. Я крутанулся влево и с короткого замаха ударил в район кисти, держащей оружие.

Перерубить кость саблей практически невозможно, а вот если попасть в сустав, то отсечь кисть реально. Но мне не повезло. Мужик дернулся, и сабля угодила ему в середину предплечья.

Мне почудилось, что я саданул клинком по камню. Лезвие завязло, звонко ударив в кость. В подкате я поднырнул под руку, уже выронившую пистолет, и с оттяжкой провел всей длинной клинка стараясь рассечь как можно больше мышц. За моей спиной на землю потекла густая черная кровь, чудом не попав на рубашку. Видимо, удалось перерезать вены вместе с сухожилиями. Мужик заорал и заскакал, баюкая вмиг переставшую слушаться руку.

Я развернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Луш-

ка с первым противником двигаются боком, описывая круг. Мужик стоял в какой-то незнакомой мне оборонительной стойке с «розочкой» из винной бутылки в левой руке. Когда успел разбить? Девчонка, немного согнув колени и наклонившись вперед, перебирала пальцами на рукояти ножа, держа его фехтовальным хватом.

Времени на раздумья было мало, к тому же, мне порядком надоел крик раненого мужика. Я с разворота гардой саданул ему в висок. Крик мгновенно прекратился, и противник осел, потеряв сознание.

Лушка времени зря не теряла. Обернувшись, я увидел, как девчонка ловко поднырнула под руку мужика, занесённую для удара. В развороте переложила нож в левую руку, причем в обратный хват, и коротко, без замаха всадила лезвие в печень, оказавшись точно за спиной противника. Затем тремя быстрыми ударами завершила начатое.

Мужик выгнулся и стал заваливаться на хрупкую девушку всем весом. Та проворно отскочила в сторону, позволив телу упасть на землю.

Девчонка бросила на меня озорной взгляд и выпрямилась, зачем-то отряхнув измазанное платье. Я подошел ближе и похлопал Лушку по плечу. Та, словно кошка, потёрлась щекой о мою руку.

- Ты отлично владеешь ножом, – похвалил я девушку.
- На кухне научилась. Пока была маленькой там работала.
- А потом?

– А потом стала за столом прислуживать и вы меня приблизили к себе.

Я молчал, соображая, чтобы это могло значить. Ей ведь на вид лет шестнадцать, может чуть больше. Нет, я, конечно, видел, когда переодевался, что и мне не сорок. Руки тонковаты, как у подростка. Силы в них особой нет. Видно, что чем-то занимался, но ни тяжелой работы, ни тренировок они не знали. Сам удивляюсь, как ещё саблей машу так шустро. Хотя, если подумать, в этом мире все владеют саблями, а если я знатного рода, то уметь фехтовать – это нормально.

Видимо девчонка приняла моё молчание за предложение продолжить и сказала:

– Я вам постель грела. Неужели и это позабыли?

Чёрт! Похоже, я действительно с ней спал. Теперь стало понятным её поведение и довольно вольная манера общения со мной. Видимо, она приглянулась мне преждему, и я переспал с ней, а затем она стала «греть мою постель» время от времени.

Я ещё раз украдкой взглянул на её тощее тело. Маленькая грудь, узкие бедра. Боевая, конечно. И глазища зелёные. Раскраснелась слегка после боя. В нашем мире такую бы с руками оторвали. А тут непонятно.

Надо было бы скорее замести следы и уходить, но я не мог не задать вопрос:

– Лушка, я хотел тебя спросить, – начал я и задумался, как бы поделикатней выяснить о наших отношениях.

– Что спросить? – удивлённо уставилась на меня девушка.

– Зачем ты согласилась на это?

– На что? Броситься вслед за вами с матушкой или от-
даться вам? – я хлопал глазами не зная, что ответить. – Бро-
силась, потому что это мой долг по отношению к Дому, так
уж воспитали. Прабабка Лукерья, в честь которой меня на-
звали, была первой в нашей семье, кто стал служить вашему
Роду, как только вы с Урала приехали. Я вашему батюшке
всем обязана. А что отдалась, так вы приказали, я и пришла.
Какое там согласие? Тепла и ласки всем хочется. А потом...
– она вдруг задумалась и стала серьёзной. – Кому я нужна
такая? Ни сисек, ни жопы. Замуж никто не возьмёт. Родить
не смогу, умру, наверняка при родах. Ванька Аверин клинья
подбивает, да куда ему до вас, – сказала и густо покраснела,
так что и в полумраке видно стало.

Я посчитал, что это нужно заканчивать и перевёл разговор
в другое русло:

– Нужно и от этих избавиться. Один правда жив.

Не успел я ничего сказать, как Лушка подошла к мужику
без сознания, подняла его голову и быстрым движением пе-
ререзала горло ножом.

– Нельзя сейчас свидетелей оставлять. Вам скрыться на
время нужно, иначе убьют.

Пока я занимался «уборкой территории», Лушка отпра-
вилась искать улетевшую в кусты саблю. Нужно было забрать
оружие, чтобы версия о том, что эти, обобрав трупы, сбежа-

ли, выглядела правдоподобнее.

Огонь уже начал спадать, так что пришлось подкидывать ещё веток, чтобы скрыть следы пребывания.

Я придиричиво осмотрел себя. Всё было в порядке. Ночь была теплая, и от таскания трупов я немного вспотел, отчего рубаха стала липнуть к телу, но осталась относительно чистой. Штаны немного замазал в земле, когда делал подкат, но ничего, на тёмном не видно, подсохнет отряхнуть и сойдет.

В целом, я выглядел, как среднестатистический житель деревни. Это было удобно, учитывая то, что нам предстояло скрываться и стараться не привлекать внимания. Если только такая одежда не служила униформой наемников в этом мире.

Я спросил Лушку о своем внешнем виде. Та ответила, что выгляжу я как обычный мужик. Это мне и требовалось.

Нож Лушка вернула в ножны, предварительно отерев лезвие о рубаху покойника.

Скрыться, вот что нужно сделать и как можно быстрее. Если больше проверяющих не пошлют, то к утру всё прогорит. Ещё веток подкину и порядок.

К тому моменту, как девушка вернулась с клинком в руках у меня было всё готово. Все трупы отправлены в огонь, всё добытое в бою барахло собрано в кучу.

Перед уходом, я подкинул в костер остатки сухих веток, самых толстых, заготовленных первой похоронной командой. Кости всё равно останутся, но опознать останки будет

невозможно.

Собрав оружие, мы рванули через поляну в лес. Там, отойдя подальше, спрятали всё оружие, включая пистолет с порохом и свинцовыми шариками под корнем кряжистой березы. Я оставил ножом метку на стволе, по которой при необходимости смогу найти тайник. Нож оставил при себе, на всякий случай.

Пора было сваливать и я только сейчас понял, что не представляю, где нахожусь. Нет, я не про мир, а про место. Про локацию, если кому-то так больше нравится.

Я не знал, как спросить так, чтобы не выдать себя. Подумав немного, решил поинтересоваться какая самая ближайшая отсюда деревня. Не обязан же я всё знать.

Лушка задумалась на секунду и сказала, что ближе всего стоит Гришино. Это на северо-восток от имения. Три версты через лес.

Идти нужно было мимо дома, так как с востока лес был слишком густой и лучше всего пройти по краю парка. Это было кстати. Мне хотелось взглянуть на дом, а заодно немного разведать обстановку.

От костра через лес мы шли молча. Лушка сказала, что центральный вход с восточной стороны. Там лес хоть и густой, зато довольно далеко от дома, а с угла вполне комфортно можно следить за тем, что происходит на крыльце.

Так мы и поступили. Дошли до северо-восточного угла и спрятались в кустах по моей просьбе. Костёр же с трупами

был расположен к юго-западу от дома.

Я присел на корточки, чтобы не торчать из низких ветвей и принялся наблюдать. Пока девушка топталась у меня за спиной, пытаюсь хоть немного наладить разодранное в клочья платье, я рассматривал дом. Нет, я бы сказал особняк. Слово дом тут было неуместно, а до дворца это строение немного не дотягивало.

Прежде всего бросались в глаза высокие колонны у входа в количестве восьми штук. В предрассветном сумраке было сложно понять какого они цвета, но скорее всего белые. Основной фасад каменного дома был значительно темнее. На его фоне, казалось, что колонны светятся каким-то внутренним светом.

Капитель колонн была украшена резными лепестками, одинаковой формы и размера. Сначала я подумал, что у декораторов не хватило фантазии, но потом понял, что это было. На вершинах колонн красовалась увеличенная «чешуйка» Горного Змея. Я потянулся и коснулся медальона под рубашкой. Мне показалось или он действительно был теплым?

Восемь колонн поддерживали простую треугольную крышу над входом. На фасаде было много окон. Каждое площадью с небольшую комнату в хрущевке. Некоторые окна светились и было видно, что внутри передвигаются тени. Видимо, обыск шёл полным ходом.

Тоска с особой силой накатила и ушла прочь, как только я трижды глубоко вдохнул и выдохнул. Короткая дыхатель-

ная гимнастика помогла. Не знаю, что на меня нашло, но мне вдруг показалось, что это мой фамильный дом обыскивают. Это ко мне нагрянули незваные гости и теперь топчут мои ковры, бережно разостланные прислугой. Оставляют на них грязные следы от сапог и разворовывают мой винный погреб, собираемый отцом годами. А столь любимые матушкой картины современных художников, режут и полосуют острыми ножами в надежде раздобыть то, чего в доме уже нет, то, что теплым кругляшом до одурения жжёт грудь, разъедая кожу, словно кислота.

Я схватился рукой через рубаху за медальон и почувствовал его тепло. Такое родное. Только сейчас я понял, что такое родовое поместье. Та часть жизни, что прошла здесь и совершенно не отзывалась на потуги вспомнить, вдруг открылась и показала какую-то часть себя.

Не могу сказать, что я вспомнил всё, но кое-что пронеслось калейдоскопом картинок перед глазами и стало теперь уже моей памятью. Не уверен, что смог бы в подробностях пересказать, всё что увидел. Однако, надеялся, что в нужном момент какие-то воспоминания смогут мне пригодиться.

Я вдохнул, выдохнул и вдруг понял, что всё будет хорошо. Ночной воздух приятно охлаждал лицо, а лёгкое дуновение ветерка трепало волосы. Я вдруг услышал, что из леса за спиной раздаются утренние трели птиц. Будучи городским жителем, я не мог узнать ни одного голоса, но сами звуки были нежными и мелодичными.

Вокруг дома была коротко стриженная лужайка с деревьями в виде животных. В голове всплыло название французский регулярный сад, такие было модно содержать в Российской Империи в середине семнадцатого века и позже. В полутьме я выискивал фигуру Змея среди деревьев сада, но так и не смог найти.

Лушка слегка коснулась моего плеча пальцем. Я обернулся. Момент безмятежности прошел, как ветром сдуло. Девушка подошла вплотную и присела рядом.

– Ты что-то хотела?

– Да, – с сомнением в голосе произнесла она. – У меня платье совсем разодрано. Мне в таком виде даже в деревне не появиться, внимание привлеку. Нужно бы пробраться в дом и раздобыть какой-нибудь одежды.

– Нет! Ты с ума сошла! Лезть сейчас в дом – это опасно. Там в каждой комнате мародеры шныряют.

– Да я быстро, – возразила Лушка. – Туда и обратно. Заодно и тебе что-нибудь найду.

– Я тебя туда не пущу!

– Да я в этом доме выросла, каждый закуток знаю. С южной стороны есть вход для прислуги он всегда открыт, только о нем мало кто знает. Я ужиком проскользну, никто и не заметит.

– Я же сказал нет, – как можно спокойней произнес я.

Сейчас был не подходящий момент, чтобы рисковать. Нужно вставать и сваливать куда подальше, пока нас тут не

нашли.

– Да я мигом! Одна нога тут, другая там! – вдруг как-то задорно воскликнула девушка. Пружинисто подскочила, с силой толкнув меня в плечо, отчего я потерял равновесие и завалился на бок.

Лушка улепетывала от меня в сторону дома, резво сверкая голыми пятками.

Я вскочил, порываясь кинуться за ней, но тут же сообразил, что не знаю ни местности, ни планировки дома.

Пока я думал, что предпринять, бежать следом было уже поздно.

Глава четвертая

Я не побежал следом через открытую местность. В конце концов догнать Лушку было уже невозможно. С тоской посмотрел, как девушка скрылась за углом дома и представил себя отчитывающим мерзавку, как только она вернется. Лишь бы вернулась!

Кружным путем по границе леса, я пробрался к восточному торцу дома, на что ушло несколько минут. Все же я спешил. Выглянул из-за переплетений ивняка, пытаюсь рассмотреть вход. Как раз вовремя, чтобы заметить, как девушка серой тенью скользнула в низкую дверцу и тихонько прикрыла ее за собой.

Я весь извелся пока Лушка была в доме. Невозможность контролировать ситуацию всегда была для меня в тягость. На ринге я предпочитал вести бой, чем работать на вторых ролях. Поэтому, когда дверь за девчонкой закрылась я напрягся. Хотя прекрасно понимал, что, сидя здесь, ничего сделать не смогу. Оставалось либо идти ближе к дому, стараясь незаметно пробраться через сад, искать возможность подсмотреть происходящее и при необходимости вмешаться, либо сидеть здесь и кусать локти, пока девушка воплощает свой план в жизнь.

С другой стороны, тренер всегда говорил мне: «Никита, учись делегировать обязанности! Ты не сможешь всю жизнь

всё делать сам. Есть медики, которые следят за твоим здоровьем, есть тренеры по разным видам борьбы, есть стратегия и тактика боя. Позволь другим помочь тебе победить!» Сейчас я понимал, что тренер был прав. Нужно было дать шанс девушке, хотя отпускать ситуацию на самотек, я не собирался.

К тому же я тут совершенно не ориентировался. Что я буду делать допустим в доме, если даже не знаю его планировки. Да и с порядками этого мира я не знаком. Причем совершенно. Лушка здесь выросла и была, считай, специалистом. Сунься я сейчас, могу только дров наломать. Укоряя себя за секунды паники, что испытал в самом начале, я принял решение ждать. Этим и занялся.

Через некоторое время маленькая дверца бесшумно открылась, и домушница вышла наружу. Прикрыла за собой створку и бегом направилась к зарослям по кратчайшему пути. Чуть в сторону от места, где находился я.

В руках Лушка тащила небольшой сверток, видимо, ту самую одежду.

Краем глаза я заметил движение слева, на самом стыке леса и сада. Из кустов на южной окраине парка кто-то вышел и направился в мою сторону вдоль восточной границы. Одинокая фигура была едва различима. Этого еще не хватало!

Лушка явно не успевала добежать до зарослей кустарника, чтобы остаться незамеченной. Расстояние было слишком большое.

А если ее заметит тот, кто идет вдоль парка, пиши пропа-
ло!

Страх тонкими лапками защекотал загривок, вздыбив ко-
роткие волоски на шее.

Реакция тела была не моей. Перебороть и совладать! Кто
бы это ни был, он скорее всего действует вместе с нападав-
шими и поднимет переполох, если заметит, что кто-то вы-
шел из дома и сваливает в лес.

Короткий вдох-выдох. Медлить было нельзя.

Я повернулся и, не выпуская обоих из виду, стал проби-
раться навстречу вновь прибывшего, так, чтобы успеть пере-
хватить его раньше, чем станет поздно. Девушку он пока не
видел, как и она его. Между ними густо стояли выстрижен-
ные из деревьев фигуры животных.

Парковые дорожки едва виднелись в сумерках, но было
понятно, что человек идёт строго по ним, не заходя на га-
зон. Будто соблюдение правил передвижения по парку были
важны для него. Лушка же напротив бежала напрямую, не
делая разницы между коротко стриженной травой и утрам-
бованным грунтом тропинок.

Исходя из наблюдений, мы трое сходились в одной точке
у самого края парка напротив юго-восточного угла дома. Что
ж, не плохой вариант.

Девушка выскочила на утоптанную тропинку прямо на-
против меня и понеслась в мою сторону. Фигура, оказавша-
яся молодым парнем с меня ростом, двигалась слева. Со сво-

его места я смутно различал черты его лица. Худое лицо, коротко стриженные тёмные волосы.

В тот момент, когда Лушка выскочила на пересечение тропинок и чуть не сбила парня, я прыгнул из засады в кустах.

Врезался плечом в плечо. Приземлившись, тут же спружинил. Придав дополнительный импульс телу, повалил незнакомца на землю. Извернулся и оказался сверху, придавив руки парня, лишив его возможности двигаться. Короткий замах, и удар, который должен был вырубить парня.

В самый последний момент, кто-то схватил мой кулак и отвёл удар в сторону. В самое ухо зашептали:

– Тише, Никита Васильевич, это свой.

Я обернулся. Лицо Лушки было прямо перед глазами. Я ощущал кожей её горячее дыхание. Девушка смотрела на меня испуганно и одновременно восхищенно.

Скосив глаза вниз, я увидел затуманенный и полный непонимания взгляд парня, который прояснялся прямо на глазах.

– Лушка? – пробормотал он.

– Тише, ты болван, – зашипела на него девушка. – Поднимайтесь.

Я быстро вскочил, следом поднялся парнишка. Теперь я видел, что он едва старше Лушки.

Казанки саднило. Я глянул на кулак и заметил мелкую каменную крошку, налипшую на кровоточащую кожу. Больно не было. Просто обидно, что так нелепо поцарапался, ударив

в землю. Отряхнув крошку, я облизал и вытер о штанину кулак.

Странно посмотрев на меня, Лушка потянулась было к моей руке.

– Уходим, – шёпотом произнес я, не дав девушке помочь мне. – И вещи не забудь.

Лушка наклонилась и подобрала оброненный сверток, ничего не ответив.

Теперь, когда всё было хорошо, когда мы скрылись в чаще леса, я злился на девчонку за все её выходки. Что, не послушавшись, убежала в дом, что неудачно для меня отвела удар. Да парнишка оказался своим, но всё равно меня это немного злило. Видимо, то напряжение, которое я испытал, переживая за неё, нашло такой выход.

– Мне тебе уши надрать хочется, – высказался я, решив не держать злость в себе.

Ничего подобного делать я не собирался, но приструнить девчонку стоило.

– Как скажете, господин, если хотите – сделайте, – смиренно согласилась та. – Я вот одежду раздобыла. И вам тоже. Запасную. И себе.

– Молодец! – буркнул я, злость отпускала. Надолго меня не хватило. – Давай тогда уж переоденемся.

Забрав свою одежду у Лушки, я быстро переодел запачканные в грязи штаны, зайдя за толстый ствол дерева. Рубашку же решил пока оставить. Хорошо, когда есть запасная чи-

стая одежда, на всякий случай. Грязную одежду скатал в тугой валик и заткнул за пояс на спине.

Парень за всё то время, как мы вошли в лес и пробирались через чащу, не проронил ни слова. На меня он посматривал с каким-то удивлением. До меня вдруг дошло, что я его наверняка должен знать, но та память, что появилась у меня, ничего не подсказывала.

– Вань, можешь отойти немного и отвернуться, – обратилась Лушка к парню.

Вот теперь что-то всплыло. Иван. Иван Аверин. Про него девушка говорила, что он к ней клинья подбивает. И ещё: я запыхавшийся машу шпагой, из последних сил нанося удар за ударом. Иван, с улыбкой на лице, парирует их. А потом, вдруг, отведя мой клинок, делает выпад. Туше!

– Привет спарринг партнёр, не узнал тебя в темноте. Не обессудь. – примирительно сказал я, отходя вместе с Иваном в сторону.

– Да что там, Никита Васильевич, темно ж ещё было. Я не ожидал вас тут увидеть. Да ещё с Лушкой, – парень пытался скрыть нотки ревности в голосе, но они всё равно проявились.

Я про себя усмехнулся. Не хватало мне ещё дела сердечные тут расхлебывать. Подростки, гормоны. Чёрт! А ведь, похоже, придётся.

– Ванька, ты чего так рано припёрся? – набросилась на него в чём неповинного парня Лушка, вернувшаяся из кустов.

– Так тренировка сегодня. Василий Семенович любит, чтобы всё было хорошо подготовлено.

– Не будет сегодня тренировки, – грустно произнесла девушка.

– Это ещё почему?

Я решил не вмешиваться в разговор. Пусть Лушка сама всё расскажет. А я послушаю, мне тоже полезно знать, что тут происходит. Единственное, что меня не устраивало, это наше топтание на месте. Нужно было, как можно скорее уходить отсюда. Как только рассветёт, станет сложнее покинуть поместье. Если за него взялись всерьёз, то на границах могут быть караульные. В темноте миновать их будет проще.

– Так, – встрял я в разговор. – Где нам тут поблизости отоспаться и отдохнуть можно?

Иван снова непонимающе на меня уставился.

– Мамка твоя работает на окраине Суздаля. Ведь так? – скорее не спрашивала, а утверждала Лушка.

– Так, – подтвердил Иван. – Но ведь ваш дом...

– В доме враги! – перебила девушка. – У вас там комната. Ты мне сам говорил.

– Конечно, идём к нам, только туда семь верст. Но что случилось-то? – не унимался парень.

Мы наконец-то сдвинулись с места и отправились куда-то, видимо, на окраину Суздаля. Я шёл между Иваном и Лушкой, внимательно вслушиваясь в разговор.

– Убили всех. Слуги, кто сбежать успел, выжили. Только

это ненадолго. А домашних всех... – произнесла девушка и всхлипнула.

– А как же Василий Семенович? Он же...

– И его, и Варвару Степановну, и экономку. Кого-то ещё из прислуги убили. Про всех не знаю, – вытерев слёзы продолжила Лушка.

– Но как же так? Кто посмел?

Я посмотрел в лицо Ивана. Он был ошеломлён известием. Никогда не думал, что человек может быть таким потеряннным, когда теряет не близких родственников, а кого-то на кого работал. Видимо, связь с Домом Шустовых была для него чем-то большим. Парень перевёл на меня взгляд и произнёс:

– Мои глубочайшие соболезнования, Никита Васильевич. Если вам нужно, я всё сделаю, что попросите. Клянусь! Оружие в руки возьму! Вы знаете, я способный. Я за вашего батюшку... – парнишка замолчал, подбирая слова. – Я ему всем обязан.

– Спасибо, Иван. Я запомню твои слова, – я кивнул и хлопал его по плечу.

Видимо, мой отец был очень хорошим человеком, раз к нему так относятся. Мне вдруг захотелось, чтобы и обо мне могли так сказать. Только желательно, не на смертном одре.

Я взглянул на идущих со мной бок о бок молодых людей и понял, что теперь моя цель – защитить их. Пусть они сейчас здесь из-за моего отца. Именно отношения к нему пока

заставляет их быть тут, но я обязательно сделаю всё, чтобы это было не напрасно. Раз уж я последний из Рода Шустовых, то обязан соответствовать высоким стандартам, заданным моими предками. И плевать, что я из другого мира. Так уж сложилось. Но теперь я здесь и на мне лежит задача – не дать Роду угаснуть.

Тот я, что был из другого мира, усмехнулся. Пафосные мысли всегда казались мне чем-то нереальным. Не может нормальный человек так думать, но вот теперь я и сам оказался в такой ситуации, что мои мысли кажутся мне совершенно правильными.

Всё это было немного странно. Мне вспомнились жена и дочь. Я не смог отомстить за них там. Что ж, будем считать, что кто-то дал мне шанс сделать это здесь.

И пусть я не знал ни Василия Семеновича, ни Варвары Степановны, я всё равно отомщу за их смерть.

Месть – она не знает границ одного мира. Она внутри меня до тех пор, пока не вырвется наружу. Пока не опустошит меня настолько, что ничего не останется. А потом я смогу заполнить эту пустоту чем-то другим.

Только нельзя забывать, что на мне теперь есть ответственность. Ответственность за тех, кого хотел спасти мой отец, отдав приказ разбегаться, даже когда понимал, что самому не выжить. Не зря же он отдал медальон Лушке, чтобы та передала его мне.

Да, в моем мире было проще. Там у меня никого не оста-

лось и я не хотел жить. Здесь все иначе. Я коснулся рукой медальона под рубашкой и понял, что справлюсь.

В своей задумчивости я пропустил часть разговора, когда Лушка рассказала Ивану о том, что происходило у погребального костра. Я видел, как Иван сжал кулаки, когда девушка сказала, что её пытались изнасиловать, а она убила нападавшего.

– Потом, я прокралась в дом, чтобы раздобыть одежду, – продолжила между тем девушка. – Там полно мародеров, но я-то дом лучше знаю. Меня чуть не заметили, когда пробиравалась по коридору, но там в углу портьеры на окнах висят. Такие толстые, ну вы знаете. Я туда юркнуть успела.

Холодок пробежал по спине. Что могло бы быть, заметить Лушку в доме. Но я промолчал, ничего не сказав. Раз уж решил положиться на её знания, значит держим мину.

– Спряталась и дыхание затаила, – продолжила девушка. – По коридору идут двое. Мне то их из-за штор видно. Один такой статный, высокий и седой. В офицерском мундире. Военный значит. Когда он мимо проходил, на щеке шрам корявый заметила. Второй тощий и высокий, коротко стриженный. В чёрном сюртуке. Военный его советником называл. Тощий его про прислугу спрашивал, а военный сказал, что многих в лицо знают и отловят. Никуда не денутся.

– Зачем отловят? – удивился Иван.

– Затем, что убить они нас всех хотят! Совсем глупый? – вспыхнула Лушка. – Ещё он военного про Символ духа-по-

кровителя расспрашивал, чтоб мол, как найдут, сразу ему сообщили. Только не найдут они его, – хихикнула девушка.

– У вас был Символ духа-покровителя? – не на шутку удивился Иван и недоверчиво уставился на меня. – Но ведь это значит... – он замолчал.

– Ой! – запоздало спохватилась девушка, зажав себе рот ладонью. – Не нужно, наверное, было это говорить.

Иван её уже не слушал.

– Но ведь есть Корсаковы, Тереховы, Зоревы, Лаптевы, – начал зачем-то перечислять фамилии парень, – Гончаровы, Волоконцевы, Кручинины. Значит, – Иван замолчал, задумавшись, – Либо Западный, либо Восьмой Дух – Шанс. Только не Западный!

Я слушал всю эту галиматью и не мог понять, что она значит.

– Тише ты! – шикнула на Ивана девушка. – Не Западный они. Шанс – их дух-покровитель.

– Вот это да! – воскликнул парень.

Я внимательней посмотрел на него. Казалось, эта новость о том, что у моего Рода есть дух-покровитель, смыла все следы скорби с лица парнишки. Он как будто забыл обо всем и теперь в его воображении уже было что-то мне не ведомое.

Иван встретился со мной взглядом, и вдруг, потух. Плечи опустились. Он снова был здесь, рядом с тем, кто-только что потерял родителей. В ситуации, когда и за ним самим идет охота. Тем более, что его, как многих из прислуги, наверня-

ка, знали в лицо.

– Зачем Корсакову уничтожать Род Шустовых? – задал правильный вопрос Иван. Мне бы тоже хотелось знать ответ на него.

– Откуда же мне знать? – удивилась Лушка. – Я не аристократка, чтобы понимать все эти интриги.

– А предположить ты можешь?

– Даже предположить не могу. Знаю только, что ходили слухи, о смерти дальних родственников Василия Семеновича. Что мол грабители напали и убили всю семью. И ещё что-то про несчастные случаи с прислугой. Но толком ничего не известно.

– Это не то, – протянул парнишка. – Причина в чём-то другом. Эх, жаль, что Символ Духа попадёт к Корсакову. Оттуда его не вытащить. А без него, Никита Васильевич, вы покровительство духа получать можете?

Я не знал, что на это ответить. Тут не ясно могу ли я получить это покровительство с символом. И вообще, что это за отношения с духами?

– Да не попадет он к Корсакову! – пришла мне на помощь Лушка, избавив от необходимости что-то отвечать.

– Отчего же? – уставился на нее Иван.

– Оттого, что он у Никиты Васильевича. Ой! Это же тайна! – снова зажала рот ладонью девчонка.

– Так он у вас?! – восхищённо уставился на меня Иван.

Вот так вот. Смерть смертью, а тайны притягивают к себе,

словно мёдом намазанные. Я видел, что парнишка сильно и очень искренне переживал из-за смерти моих отца и матери, но как только дело дошло до тайн, он оживился.

– Да, он у меня, – произнес я. – Но давайте не будем пока об этом никому больше рассказывать.

Сам не знаю почему, но я решил довериться мнению Лушки, что это должно быть тайной. И хотя, девчонка выболтала всё Ивану, видимо приближенные к Дому имеют право знать. Хоть и далеко не все знают. Разбираться с правилами этого мира будем постепенно. Я очень надеялся на то, что память будет мне помогать.

– А почему, ты сказал: «Только не Западный»? – спросил я парня.

Он посмотрел на меня удивленно и произнес:

– Но ведь Дух Западного ветра – демон.

Видимо, этого объяснения должно было хватить. Я ждал ещё каких-то разъяснений, но не дождался их.

Несмотря на то, что давно рассвело, в лесу все ещё царил полумрак.

Наконец, сквозь стволы деревьев, показались тёмные строения. Мы выходили к городу. Судя по словам Лушки это был Суздаль. В своем мире я никогда там не был. Жили мы в Москве. Там было проще всего организовывать бои. Аудитория самая большая. Наверное, зря я игнорировал историю. Сейчас бы хоть примерно знал расположение улиц в старой части города.

– Почти пришли, – зачем-то шёпотом сказал Иван. – Нам туда.

Он указал на здание справа, стоящее чуть в стороне от остальных. Дом был деревянный, двухэтажный с центральным входом.

– Матушка тут прачкой работает. У нас там комната. Она небольшая, но вы можете располагаться сколько будет нужно. Никакой платы не надо.

– Так не пойдет, – перебил я парня. – Мы остановимся ровно на столько, пока я не раздобуду денег. Сидеть у кого-то на шее я не собираюсь. Все расходы подсчитаем, и я заплачу сразу, как только смогу.

– Честное слово, не нужно, – настойчиво произнес Иван.

– Это не обсуждается!

– Нет, правда! Я не возьму с вас денег!

– Хорошо, – согласился я только для того, чтобы прекратить этот спор.

Про себя решил, что обязательно заплачу по счетам. По-другому я не мог. Дело чести.

Мы подошли ближе, и я заметил оживленное движение у входа. В утреннем свете были видны люди в мундирах и, стоящие чуть в стороне, лошади. И судя по поведению, они тут были завсегдатаями.

– Что это за место? – спросил я Ивана.

– Это бордель, – разъяснил мне парнишка. – Официально такие заведения запрещены, но тут отдыхают офицеры и

знатные люди. Все договоренности имеются.

– Ты издеваешься! – я остановился и в упор посмотрел на Ивана. – Нам скрыться нужно! В моём доме орудуют наёмники, которыми заправляет военный офицер. Как думаешь, это то место, где мы можем отсидеться?

– Извините, Никита Васильевич, я как-то не подумал.

Лушка звонко шлепнула Ивана по затылку ладонью.

– Нечего на него все сваливать. Ты что, не знала, кем его матушка работает, когда соглашалась сюда идти? – решил я восстановить справедливость.

– Извините, господин.

Девчонка и парень стояли передо мной низко склонив головы, и я устыдился своего секундного порыва обвинить их обоих. В конце концов, сам должен был расспросить в подробностях, что да как, прежде чем идти семь километров через лес.

С другой стороны, отличная тактика – скрыться на виду у врага. Проникнуть в его логово. Не исключено, что офицеры без штанов более болтливы, чем при параде. Вдруг, что интересного узнаем. Мы то их конечно в таком виде не застанем, но вот девушки, работающие тут, вполне могут оказаться разговорчивыми с Иваном или Лушкой.

– Ладно, будем считать, что в этот раз я вас прощаю, – с улыбкой произнес я. – Возможно, провести тут некоторое время будет полезным. Веди, – сказал я и подтолкнул Ивана вперед.

– Вы не могли бы подождать здесь немного, – замялся Иван.

– Что-то не так? – спросил я.

– Ключи от черного входа только у матушки, у меня нет. Да и с хозяйкой борделя нужно предварительно договориться, чтобы вас впустили.

– Иди. Хотя нет, постой. Пойдем вместе. Торчать тут на виду у этих... – я кивнул в сторону пьяных офицеров, – не лучший вариант. Мы постоим в сторонке, пока ты будешь договариваться.

– Хорошо, – нехотя согласился Иван, но потом чуть подумал и улыбнулся. – Хотя, хозяйка тетка не злая, правда строгая, но я договорюсь – пустит.

Парнишка, выдохнув, повеселел и зашагал к публичному дому для офицеров. Мы с Лушкой последовали за ним.

Я надеялся, что вход для прислуги будет расположен сзади или сбоку здания, но Иван упорно двигался к центральному входу.

Пока мы шли, народу поубавилось. В виду утренней поры, завсегдатаи заведения начинали расходиться. Уехали на лошадях двое едва державшихся на ногах служивых. Ещё один не смог сесть на лошадь и его увели под руки. Причем двое в мундирах вели пьяного приятеля, а один вел под уздцы фыркающего коня.

У низкого крыльца сильно пахло перегаром и конским навозом. Грязные ступени были заблеваны в углу и это прида-

вало и без того малоприятному амбре кисловатый запах.

Я, стараясь смотреть себе под ноги, шёл сразу следом за Иваном. Не хотелось, чтобы меня кто-то узнал. Правда, если подумать, то и Лушку, и Ивана тоже могли узнать, но в подпитии на них скорее всего не обратили бы внимания, а меня могли и разглядеть. Всё-таки я Шустов, хоть и одет сейчас, как простой мужик.

Мы вошли в довольно просторный холл, расположенный сразу за входными двустворчатыми дверями. Тут царил духота и тяжелые запахи парфюма. К тому же вся комната была затянута пеленой табачного дыма, что плавал слоями, уходя под самый потолок второго этажа. Запах перегара почти не чувствовался, зато временами накатывала вонь пота, пробираясь даже через ароматы духов.

В левом углу была стойка, за которой скрывался шкаф с алкогольными напитками и сидела полная дама в возрасте. На даме было яркое пышное платье, с весьма глубоким декольте, открывающем большую дряблую грудь. Дама курила трубку. Через правое предплечье был перекинут зеленый шелковый шарф.

Иван, поискав глазами, заметил даму и направился напрямиком к ней.

Лушка, прижавшись ко мне боком, во все глаза смотрела на трех барышень, сидящих у противоположной от стойки стены на широкой софе. Ярко раскрашенные женщины не обращали на тощую девушку никакого внимания.

Я видел с какой завистью Лушка разглядывает их яркие наряды, пялится на большие полуобнаженные груди и, сверкающие в длинных разрезах платьев, пышные бёдра. Да уж, Лушке до них было далеко. И это меня почему-то радовало.

Рядом с софой ошивалась парочка пьяных офицеров и один весьма серьёзный на вид мужчина в узком сюртуке и высоких сапогах. Причем между сюртуком и сапогами виднелись голые волосатые, невероятно тощие ноги.

Я оглядел холл и заметил троих совершенно трезвых парней. Крупные, высокие, с цепким взглядом. Охрана.

Парни скользнули по нам взглядом, когда мы входили и, определив в нас безобидную молодежь, казалось, забыли о нашем существовании.

– Эй! – басовито крикнула пожилая женщина и сделала нам знак подойти.

Мы подошли к стойке.

В этот момент входная дверь за моей спиной распахнулась. Лушка стояла лицом к двери, и я заметил, как ее зрачки расширяются от страха.

Глава пятая

– Это он, – одними губами зашептала Лушка. – Тот, что в вашем доме был. Офицер.

– Эй, барышни! – раздался громкий пьяный голос от самого входа. – А не хотите ли показать мн...

Голос замолк на полуслове. За спиной забухали сапоги. Звук стал приближаться.

Лушка, и без того, прячущаяся за мной, совсем вжалась спиной в стойку.

Быстро оценив опасность, я решил предупредить Ивана.

– Иван, – тихо позвал я. – Не поворачивайся! Вали отсюда!

Но парнишка тут же обернулся и уставился мне за спину.

– О как, и этот здесь! – послышалось сзади.

Видимо Ивана тоже опознали.

– Мне нужно чем-то закрыть лицо. Не нужно, чтобы он меня узнал, – едва слышно сказал я Ивану, но парнишка меня не услышал. Он как зачарованный смотрел на говорящего.

Хозяйка борделя заинтересованно взглянула мне в глаза, а затем коротко кому-то кивнула.

Я не мог оглянуться, но зато заметил шарф, перекинутый через её руку. Перегнувшись через стойку, я произнес:

– Простите, мне это нужно! – и сдёрнул шарф с предпле-

чья дамы.

Та дёрнулась было за шарфом, но передумала и, ухмыльнувшись, грациозно опустила пухлую руку. Со стороны могло показаться, что она повелительно махнула рукой. Буду надеяться, что этот жест предназначался охране, чтобы те не кинулись ловить вора.

– Так, так! – раздалось из-за спины. – Это я удачно зашел.

Я стал быстро наматывать шарф себе на голову сооружая что-то типа фукумэна и дзукина одновременно. Шёлк скользил, не желая держаться как следует. Но прежний опыт сооружения маски ниндзя позволил мне справиться.

– Эй, парень! Что это ты там на голову себе мотаешь? – усмехнулся пьяный. – Отойди лучше! Дай мне посмотреть на новую проститутку.

Шаги всё приближались и приближались.

Я понимал, что враг находится за спиной в паре метров, но всё ещё не поворачивался. Не сомневаюсь, что успел бы среагировать даже на выпад, но пока ждал.

– Мадам, что-то больно тощих девок вы берёте себе в работницы! – весело крикнул тот, кто стоял за спиной. – Хотя мне в самый раз. Позвольте забрать её с собой? И этого мальчишку тоже. Пойдёт на второе!

Я развернулся и посмотрел в глаза стоящему в метре от меня мужчине. Безобразный шрам на щеке, седые волосы, всё как описывала Лушка.

Мужчина указывал на Ивана и ещё не успел опустить ру-

ку.

Оценив седого, как бойца, я сказал, сделав упор на «я»:

– Нет! Я не позволю!

– А тебя кто вообще спрашивает? Ты кто такой? – взревел седой.

– Не важно. Но с тобой они отсюда никуда не пойдут.

– А я и спрашивать тебя не буду, – произнёс седой и замахнулся, целясь мне в голову.

Такой медленный удар, даже хуком назвать язык не поворачивался. Я в детстве быстрее двигался. Перехватив кулак в воздухе, я с силой сжал кисть и нырнул под руку. Ушёл за спину, вывернув нападавшему руку и стал задирать вверх. Немного перестарался и услышал легкий хруст в суставе. Мужик взвыл и стал выворачиваться. Но с болевого просто так не уйти. Я заломил кисть выше и седой встал на цыпочки. Если бы я захотел, он танцевать бы начал.

Тут подросла охрана. Видимо это им кивала хозяйка, чтобы были начеку.

Тяжёлая рука легла мне на плечо, но никаких действий охранник не предпринимал. Просто обозначил своё присутствие.

Я чуть ослабил хватку и седой снова встал на пол. Сразу зашипел, выпучив глаза:

– Я ваш гадюшник в щепки разнесу! Тебя из-под земли достану!

Охранник аккуратно перехватил заломленную за спину

руку и, кивнув мне, принял сопротивляющегося посетителя. Двое других парней плотно обступили седого и повели к выходу.

– Я знаю, тощая, что ты здесь! И не один придурок с зеленой тряпкой на башке тебя не защитит! Я вас достану!

Крики раздавались, пока седого не вывели за дверь.

Посетители, спокойно наблюдавшие за сценой, отвернулись и вновь принялись разговаривать с девушками на софе.

Я обернулся и заметил, какими глазами смотрит на меня Лушка. Иван тоже улыбался, придерживая девушку под руку.

– Вам бы спрятаться и переждать, – раздался низкий голос из-за стойки. – За офицера не переживайте. Не достанет он вас здесь. Тут я хозяйка. К тому же, этого типа мы знаем. Ему тут не рады.

Я удивленно взглянул на пышную даму.

– Мне казалось, в борделе рады всем посетителям?

– Но не тем, кто издевается и калечит девушек.

– Иван! – раздалось откуда-то из глубины здания.

– Матушка, – обернулся на голос Иван.

Невысокая узкоплечая женщина в длинной темной юбке и такого же цвета кофте, с засученными рукавами, подошла ближе и вежливо поздоровалась с дамой за стойкой.

– Простите моего сына за это, – принялась извиняться женщина.

– Ничего страшного, – снисходительно махнула рукой да-

ма. – Меня это даже позабавило. Возьми комплект ключей у Кузьмы, – наставительно произнесла хозяйка борделя, обращаясь к матери Ивана. – Не советую куда-то выходить, но на всякий случай.

– Вы уверены, что мы можем остаться? – спросил я.

– Безусловно! – воскликнула дама. – К тому же с вами, молодой человек, я бы с удовольствием пообщалась, чуть позже.

Вежливо поклонившись хозяйке, мы всей гурьбой пошли в задние помещения борделя, обогнув стойку и спустившись на пару ступеней вниз по пологой лесенке.

Я обернулся и взглянул на хозяйку, прежде чем скрыться в подсобках. Она смотрела в мою сторону и едва заметно подмигнула. Похоже мое инкогнито было раскрыто. Что ж, вариантов было немного. Я надеялся, что дама не выдаст меня Корсакову, раз уж обещала защитить от его людей.

Долго оставаться тут я не планировал, но какое-то время, чтобы раздобыть денег мне точно понадобится.

Я неплохо дерусь. Даже в этом теле, мои знания бойца давали серьёзное преимущество перед местными. Я в этом уже убедился около погребального костра. Конечно стоило бы немного нарастить мышцы и улучшить растяжку, но это всё впереди. Сначала, нужно узнать есть ли здесь вообще что-то наподобие подпольных боев со ставками. Именно там я планировал заработать денег на первое время.

Узкими коридорами полуподвала мы прошли мимо

нескольких закрытых дверей откуда раздавались звуки ударов и плеск воды. Я сначала не сообразил, что там может быть, но заглянув в одну из приоткрытых дверей, увидел, как пожилые дамы, засучив рукава стирают белье.

Надо полагать, что стирки тут было много. Если учесть, что я видел два этажа сверху, то посетителей было хоть отбавляй. То, что в холе было всего несколько человек еще ни о чем не говорило.

Поняв, что до сих пор иду в намотанном на голову шарфе, я стащил его, и дышать стало легче.

Мы быстро шли за матушкой Ивана все глубже и глубже погружаясь в нутро борделя. Иван, не переставая что-то говорил матери. Она только слушала и кивала. Наконец, женщина остановилась и принялась возиться с низкой деревянной дверью, отпирая её довольно крупным металлическим ключом.

Войдя в крохотную комнату три на два метра, я уперся в спину Ивана, шедшего впереди. Лушка ойкнула, ткнувшись в меня сзади.

У стены находилась двухъярусная деревянная кровать с узкими спальными местами. В торце комнаты располагалась низкая тумбочка, на которой стояла пара глиняных кружек, кувшин и огарок свечи. Окно было совсем крохотным, под самым потолком.

Вопреки ожиданиям, в комнате пахло чистым бельем и кажется соломой. Чуть позже я понял, что ей были набиты

два тюфяка, заменяющие жителям комнаты матрасы.

Как только мы все втиснулись в помещение, в нем сразу стало тесно. Мать Ивана отодвинула сына к стене и протолкнулась мимо. Женщина наклонилась и принялась расправлять тюфяк на первом ярусе кровати, поправляя серое постельное белье.

– Простите, нас не представили, – обратился я к ней.

– Мой сын – остопоп, но это уже не исправить, – выпрямилась, обернувшись ко мне женщина. – Меня Марья зовут. Вы, я полагаю, Никита Васильевич. Мой вам низжайший поклон и искренние соболезнования. Иван рассказал, что случилось. Спасибо, что присматриваете за ним. У нас, конечно, не гостиница и вам, такому видному молодому человеку, не пристало жить в таких условиях, но я так поняла пока обстоятельства не в вашу пользу. Так что буду рада помочь, чем смогу. Располагайтесь и живите сколько потребуется.

– Мы не стесним вас слишком надолго. Я решу свои вопросы максимально быстро, и мы съедем.

Марья только махнула рукой и ничего не ответила. Поправив тюфяк на втором ярусе, она откланялась и сославшись на необходимость идти работать вышла из комнаты. Всё это время Лушка тихонько стояла у входа, прижавшись к стене, а Иван сидел на тумбочке, сдвинув в сторону кувшин и кружки.

Похоже, пришло время отдыха.

– Как думаешь, – спросил я у Ивана, – Хозяйка и впрямь

может нас тут защитить?

– Пожалуй, – немного неуверенно произнес он. – У борделя хорошие покровители. Недаром его не трогает ни полиция, ни местные чиновники. Как-то было, что посетители девку не поделили, так там народу собралось столько, что думал разнесут заведение. С одной стороны солдаты с ружьями стояли с другой местная полиция. Но потом приехал человек от покровителя, и все быстро разошлись. Никто внутрь даже не сунулся.

– И кто владеет заведением?

– Я не знаю, – пожал плечами Иван. – Наверняка только госпожа знает и, возможно, охрана. Говорят, что они у хозяйина на жаловании.

– Ясно. Значит выясню у хозяйки при встрече. Тем более, она намекнула, что знает кто я такой.

– Так это не удивительно. Вашего батюшку многие знали, а вы на него сильно похожи.

Вот так-то. И от этого не спрятаться не скрыться. Значит придется быть осторожным. Пока. А там посмотрим.

– Вы ложитесь отдыхайте с Лушкой, – продолжил Иван. – Я покараулю пока. Сейчас в борделе самые тихие часы начнутся. Есть шанс поспать.

– Хорошо, – согласился я.

Отдохнуть было нужно. Слишком уж много событий случилось за последнее время. Мозгу нужна разгрузка. Два-три часа сна было бы в самый раз.

Я улёгся на нижний ярус, прямо как был, не раздеваясь и моментально уснул.

Проснулся я от того, что кто-то шёпотом разговаривал в комнате. Я узнал голоса Ивана и Лушки. Видимо, девушка проснулась раньше меня, и чтобы не будить тихонько о чем-то перешептывалась с парнем.

Услышав, о чём шепчутся ребята, я замер чтобы не выдать себя и стал вслушиваться в разговор.

– ...а у Сиврока магия холода, – тихо говорил Иван. – Там сосульки всякие и выюга с острыми иглами может хоть летом разразиться. Он же дух северного ветра, там всё на стуже завязано. Корсаков Дмитрий Олегович, как глава Рода владеет этой магией и может применять. Но говорят, Император запрещает магией для мелких разборок пользоваться. Только для защиты границ государства.

– А что умеют Волоконцевы? – так же шепотом спросила Лушка.

По голосу было слышно, что ей очень интересно, она даже дыхание затаила, вслушиваясь в тихие слова Ивана.

– Волоконцевы? – переспросил Иван и задумался. – У них вроде юго-западный ветер – Полита покровитель. Не знаю. Наверное, что-то от Южного и от Западного.

– Ты же говорил, что Западный – это демон?

– И что? Он тоже что-то умеет. Наверняка что-нибудь

жуткое. А Южный – это Литок. Он зноем ведает. Все что горячее. Огонь вызывает. Шары смоляные в огне – его оружие.

– А какому роду Литок покровительствует? – спросила Лушка.

– Гончаровым. А ты видела, как Василий Семенович магию применял? Какую силу Шанс дает?

– Ты же говорил, что магию для внутренних разборок применять запрещено?

– И что? Когда тебя убить хотят, неужели тебя какой-то запрет остановит? Так что? Видела?

– Ничего я не видела. Мне бежать велено было. И Символ сберечь! Василий Семенович сказал, если Никита не выживет на Урал пробираться, там ещё двое Шустовых есть. Но они младшие.

– Серьёзно? Одной?

– Не знаю. Случись такое, даже не знаю, что бы делала. Наверное, тебя бы с собой позвала, на Урал-то.

Я вдруг понял, что означают эти слова. Я не последний в Роду Шустовых! Хотя я и старший, но не последний. С ходу я не знал радоваться мне этому или нет. Решил, что, наверное, всё же это к лучшему. Как только на ноги встану, займусь поисками младших родственников. Всё проще Род восстанавливать будет.

Как только я подумал о продолжении Рода, в голове всплыли какие-то династические браки, некрасивые женщины, которых навязывают мне в жёны, необходимость заво-

дить с ними детей. Странные это были мысли. Явно не мои.

Я подумал о своей дочери и с ужасом понял, что начал забывать её лицо. При мыслях о дочери откуда-то из-за милого личика моей трехлетней девочки стало выглядывать лицо Лушки. Видимо, подсознательно я воспринимал девочку, как дочь. Не так страшно для меня, но сколь неприятная трансформация для Лушки. Она явно неровно дышит к Никите. Что ж, эти проблемы будем решать позже. Сейчас точно не время.

Задумавшись, я забыл, что нужно лежать тихо и пошевелился. Разговоры тотчас же смолкли.

Делать вид, что сплю дальше, смысла не было. К тому же нужно было вставать и идти на разведку к хозяйке борделя. Чем дольше я остаюсь в неведение относительно её роли, тем больше шансов, что нас могут схватить.

Я кашлянул и поднялся. Стукнулся головой о верхний ярус и согнувшись уселся на край кровати.

– С добрым утром! – тут же сказала Лушка, свесивши вниз голову.

Её русая коса смешно болталась из-за головы отчего девчонка еще больше напомнила мне дочь.

– С добрым! – ответил я ей и легонько дернул за косичку. Девушка глупо хихикнула и скрылась на своем ярусе. Ну что за детство?

– Долго я спал? – спросил я Ивана.

– Не очень, – ответил парень. – Дело к обеду движется.

Я отодвинул парнишку с тумбочки, поменявшись с ним местами. Сам выглянул в окно. Выходит, я спал около трех часов. Что ж, вполне достаточно, чтобы мозг перезагрузился и начал соображать.

– Как думаешь, хозяйка проснулась? – спросил я Ивана.

– Наверное, – ответил парень, пожав плечами. – Она почти не спит утром, только днем немного.

– А где её найти?

– Как обычно, за стойкой. Если не спит или не ушла по делам заведения, то она там.

Я прикинул в голове, смогу ли найти обратную дорогу через коридоры до главного холла, и решил, что не заблужусь.

– Отдыхайте пока. Оба! – распорядился я и вышел из комнаты.

Коридоры борделя вновь встретили меня звуками ударов и плеска воды. Складывалось впечатление, что тут постоянно идет работа. Из приоткрытой двери несло теплым влажным воздухом и свежестью. Там сушили и гладили простыни две молодые девицы, о чем-то громко споря. Я прошёл мимо, едва увернувшись от полной высокой женщины, тащившей деревянную бадью с мокрым бельем куда-то по коридору.

Подойдя к ступенькам, ведущим в закуток сразу за стойкой, я остановился и прислушался.

Сверху доносились голоса. Я расслышал низкий тембр хозяйки борделя. Она разговаривала с кем-то, обладающим высоким писклявым голосом. Кажется, торговались из-за цен

на вино.

Я дождался, когда разговор закончился. Едва слышно скрипнул стул, видимо полная дама уселась на свое место за стойкой. Выждав еще минуту, я поднялся по ступенькам и вышел прямо за спиной дамы.

Она проворно развернулась и, заметив меня, широко улыбнулась.

– Проходите, Никита Васильевич, – басовито произнесла она, поднимаясь со стула. – Предпочитаете завтрак или развлечься? Всё за счёт заведения!

– Завтрак. Буду весьма признателен, – пробормотал я, споткнувшись о ступеньку от неожиданности.

– Тогда, следуйте за мной. Не завтракать же вам посреди холла.

Дама кивнула парням в зале и направилась в правый от меня коридор на первом этаже. Я последовал за ней, окинув холл быстрым взглядом. На софе так же сидели три девушки, но кажется совсем другие. Зато охранники были те же. Возможно их смена ещё не закончилась.

Мы прошли в небольшую комнату, где стояло несколько столиков, и хозяйка распорядилась принести выпечку и варёные яйца. Чай подали сразу, как только мы присели.

– Не удивлены, что я вас узнала?

– Есть немного, – не стал скрывать я.

– Вы очень похожи на батюшку. Вылитый Василий Семёнович. Но позвольте, я же не представилась, – вдруг спохва-

тилась она, и картинно поднесла ладонь к груди. – Меня зовут Анфиса Петровна. Все зовут меня мадам Анфиса, или просто мадам.

– Позвольте я буду называть вас Анфиса Петровна? – спросил я.

– Ах, да пожалуйста, – усмехнулась женщина и мило мне улыбнулась. – Как вам будет угодно.

– Подскажите, вы знали моего отца, потому что он бывал здесь?

– Нет-нет, что вы, – замахала рукой Анфиса Петровна. – Я была с ним знакома по другому поводу. В подобных заведениях ваш батюшка никогда не появлялся.

Я коротко кивнул, словно соглашаясь, что да, тут его быть не могло.

– Вы хотели говорить со мной, – напомнил я мадам. – У вас есть что сказать мне?

– Откуда у такого молодого человека, такой деловой тон? – усмехнулась Анфиса Петровна.

– Видимо, от отца, – наугад сказал я.

– Ах, да, узнаю манеры. Что ж нет, у меня нет никакого дела к вам, но всегда приятно пообщаться с воспитанным молодым человеком. К тому же, так необычно и рьяно заступившимся за свою прислугу. Кстати, – вдруг сказала она, – шарфик можете не возвращать.

Я только сейчас понял, что ушёл в её шарфе, сняв его только по дороге в комнату. При этом совершенно не мог

вспомнить куда его дел. Видимо действительно мозг плохо работал в то время.

– Спасибо, – пробормотал я, не зная, что еще сказать.

– Я так понимаю, вам нужны некоторого рода услуги, – загадочно произнесла Анфиса Петровна.

Я вопросительно уставился на неё, ожидая продолжения.

– До меня дошли слухи, что Род Шустовых в контрах с Родом Корсаковых и, якобы, Дмитрий Олегович убил всех ваших родственников.

Из разговора Лушки и Ивана, я знал, как зовут Корсакова, так что не растерялся. Но вот что мне говорить при таком развитии события я не знал. Возможно, это знал настоящий Никита Васильевич, но я не разбирался в подковерных играх местных аристократов и боялся сказать что-то не то.

Защищать своих и делать что-то связанное с выживанием было просто, а вот вести игру сразу на нескольких уровнях, пока, для меня было сложно. Я понимал, что этому смогу научиться, но с места в карьер это не мой вариант. Такие вещи нужно было обдумывать, так что я решил пока максимально нейтрально вести себя в подобных ситуациях, пока не разберусь в них лучше.

– Возможно, это только слухи, Анфиса Петровна, – вежливо ответил я.

– Вы утверждаете, что ваш батюшка жив? – удивилась она.

– Нет, к моему величайшему сожалению, он мёртв, как и матушка, но я не утверждаю, что это сделал именно Корса-

ков. Я не видел его среди нападавших.

– А кого вы видели? – сразу спросила она и уставилась на меня пронзительным взглядом.

– Того седовласого офицера.

Я понимал, что она задаст этот вопрос и сам спровоцировал её. Я хотел четко обозначить свою позицию по отношению к этому человеку. Хотел дать понять, что, если он сюда придет за моими людьми, я убью его и это будет дело чести.

– Значит ваши с ним дела – это дела чести и ни мне, ни кому-то другому не пристало вмешиваться.

– Именно так.

– Я так и поняла. Что ж, пожалуй, мне пора заниматься своими делами, а вы позавтракайте в спокойствии. Как и говорила, всё за счёт заведения. Если вам потребуется комната, скажите. О цене договоримся.

Я не хотел признаваться в своих финансовых проблемах, поэтому решил отказаться от предложения.

– Пожалуй, я поживу у прислуги. Нет смысла провоцировать нападение на ваше заведение. Ведь пока неизвестно, кто стоит за нападениями на мой Род. И буду весьма признателен, если о моем пребывании здесь не будет знать никто больше.

– Конечно! – улыбнулась хозяйка борделя. – Как пожелаете, Никита Васильевич.

– Кстати, можно ещё вопрос?

– Да, – ответила Анфиса Петровна уже порывающаяся

встать.

– Кто-то может мне рассказать, не проводится ли где поблизости кулачные бои со ставками?

– Интересуетесь?

– Конечно!

– Спросите у Афони, это мой охранник. Тот, что самый высокий и худой. Он ответит.

– И еще один вопрос, пожалуйста.

– Да?

– Кто владеет этим заведением?

– А вы не в курсе?

Я замотал головой, давая понять, что ничего не знаю.

– Дмитрий Олегович Корсаков, конечно. Ему принадлежат все подобные заведения в Суздале и окрестных городах.

Кажется, я чуть не поперхнулся, но вовремя спохватился и просто вежливо кивнул, показав, что услышал информацию.

Анфиса Петровна раскланялась и вышла.

Я остался сидеть один, обдумывая ситуацию и доедая вареные яйца со сладкими булочками и запивая всё это горячим чёрным чаем. Прежде чем уйти, я попросил завернуть мне с собой всё, что осталось на столе. Наверняка Лушка и Иван тоже голодные.

По пути в комнату Ивана, я заглянул в холл и нашел Афону. Им оказался охранник, что принимал у меня седовласого сегодня утром.

Афоня кивнул, когда я спросил его про бои и рассказал, что в центре города есть заведение, где интересующие меня бои практикуются ежедневно. Ставки делают, как правило, состоятельные люди. Они же наблюдают из первых рядов. За мелкую монетку допускают любого, кто захочет посмотреть на забаву.

Я поблагодарил охранника и собрался было идти к себе, когда к нам подошел второй охранник и сказал:

- Афанасий, тебе стоит на это взглянуть.
- Что-то срочное? – спросил мой собеседник.
- Пожалуй. Выгляни на улицу.

Афанасий подошёл к окну, закрытому тяжелой портьерой и отодвинул край шторы.

Из-за его спины я тоже выглянул на улицу.

Вдоль всего дома стояло человек сорок мужиков в одежде, которую я уже успел хорошенько изучить: тёмные мешковатые штаны, длинные, подпоясанные рубахи. У большинства были сабли, но я заметил и ружья с пистолетами.

Вперед толпы вышел седой в офицерском мундире и крикнул:

- Эй, мадам! Не откроете посетителям двери?!

Глава шестая

Я прикинул сможем ли мы уйти через чёрный ход, оставшись незамеченными. По всему выходило, что и там могут стоять люди. Раз уж спереди рассредоточились грамотно, охватив полукольцом всё строение, то ожидать от них такой глупости, как оставленный без присмотра выход, не стоило.

Седой с хищной улыбкой на лице вышагивал туда-сюда вдоль фасада здания.

– Странно, почему не вламываются? – задумчиво произнес я.

– Потому что нет на то указания, – раздался из-за спины низкий голос.

Анфиса Петровна неслышно вышла из-за своей стойки и подошла к окну. Там уже столпились девушки. Они, отесняя друг дружку от окна, аккуратно выглядывали в прореху между портьерами, стараясь не шевелить шторы.

– А когда они его получают, то вломятся? – поинтересовался я.

– Они его не получают, – уверенно произнесла женщина.

Хорошо, что я не успел спросить «почему», а то наверняка скатился бы по шкале глупости куда-нибудь вниз. За меня это сделала одна из девушек.

– Потому, что Дмитрию Олеговичу нет смысла рушить свой бизнес из-за беглой прислуги. Такие разборки будут

вредны заведению. Да и репутация пострадает.

Я задумался об этих словах и понял, что она права. Не станет же Корсаков отдавать приказ, который ему же и выйдет боком.

Вот только я не видел вариантов, как распустить эту толпу, жаждущих нашей крови людей. Хотя, если подумать, то больше всего крови жаждал седой. Это его не слишком вежливо выставили отсюда сегодня утром. Остальным должно быть поровну, нападать или нет.

Тем временем на улице что-то менялось. Задние ряды мужиков начали расступаться, пропуская кого-то вперед. Седовласый замер, заметив движение, а затем направился навстречу пришедшему. Последние ряды раздвинулись, и на свободное пространство перед борделем вышел высокий тощий мужчина в чёрном сюртуке и с короткой стрижкой.

Я вспомнил, что про него рассказывала Лушка. Кажется, она сказала, что седой называл его советником.

Советник наклонился к седому и что-то сказал ему. Отчего офицер дёрнулся и принялся говорить что-то тощему, активно жестикулируя руками. Советник только качнул головой, развернулся и пошёл в обратную сторону, откуда пришёл. Мужики молча расступались перед ним.

Седовласый тоскливо посмотрел на бордель, сплюнул на землю, развернулся и быстрой походкой пошёл куда-то в сторону. На ходу он перебросился парой слов с кем-то из толпы и ряды пришедших стали быстро редеть.

– Вот видишь, – произнесла хозяйка борделя ни к кому конкретно не обращаясь, но я понял, что эти слова предназначались мне.

Что ж, это были хорошие новости. Значит какое-то время мы все будем тут в безопасности. Я мог не опасаться нападения, оставляя Лушку и Ивана без присмотра.

Я выдохнул, только сейчас поняв, насколько был напряжён.

У меня в руках все ещё был бумажный сверток с булочками для ребят и я, кивнув Анфисе Петровне, прошёл за стойку и скрылся в коридоре служебных помещений.

Войдя в комнату, я застал Ивана стоящим на тумбочке и выглядывающим на улицу. Лушка, вжавшись в стену, сидела на нижнем ярусе кровати.

Как только я вошел в комнату, оба вопросительно уставились на меня. Я рассказал, что случилось и чем всё закончилось. И предложил перестать бояться, ведь я был рядом с ними.

– Когда вы рядом, я и не боюсь, – сказала девушка. – Один на один я бы с любым из них справилась, если бы нож под рукой был.

Я, недолго думая, отстегнул пояс с ножнами и бросил их Лушке. Та поймала оружие и поблагодарила меня легким кивком головы.

– Иван, сможешь разузнать, где можно сбыть оружие? Нам бы не помешало раздобыть немного денег.

– А что за оружие? – спросил парнишка.

– Один пистолет и три сабли.

Я немного подумал и поправился:

– Две сабли. Одну оставлю себе.

Затем ещё немного подумал и сказал:

– Один пистолет и одна сабля. Тебе тоже не повредит иметь оружие. Пусть ты и не сможешь его таскать на поясе по улицам города, но на случай нападения оно должно быть.

– Я узнаю, Никита Васильевич, – пообещал Иван.

– Вот и отлично. Теперь я отправлюсь в город. Мне нужно выяснить на счёт кулачных боёв. А вы постарайтесь втереться в доверие к местным девицам и охране.

Лушка хихикнула и с, вызовом посмотрев на парня, произнесла:

– Иван бы рад втереться, да у него денег не хватит.

Парнишка покраснел, но ничего не ответил.

– Вы меня поняли, – строго сказал я, почувствовав себя воспитателем в детском саду.

Кстати, на счёт денег. Я понял, что не имею представления о том, что сколько стоит. Сколько, например, мне нужно заплатить за вход в заведение, куда я собирался податься? Охранник сказал вход – мелкая монетка, но сколько это? А сколько будет стоять сутки аренды комнаты и обед? Как я собирался зарабатывать деньги, если даже не представляю их стоимости?

Пришедшую в голову мысль попросить монетку на вход

у Ивана, я отбросил сразу. Во-первых, не люблю быть должным, а во-вторых, я не был уверен, есть ли у него деньги.

Что ж, придется искать способ заработать на вход.

Зеленый шёлковый шарф лежал на верхнем ярусе кровати, аккуратно сложенный. Видимо кто-то нашёл его там, где я оставил и прибрал. Я забрал свою импровизированную маску и засунул за пояс штанов под рубаху. Пока отдавать его Анфисе Петровне я не планировал.

– Всё, я ушёл. Вы тоже займитесь делами, – бросил я напоследок и вышел из комнаты.

В холе уже начали появляться посетители. У софы, где снова сидели новые девушки, стояло два человека в форме.

Хозяйки на месте не было, и я подошёл к Афоне.

– Подскажи, как добраться до того заведения, о котором ты говорил, – попросил я его. – И как оно называется, кстати?

– Иди в центр. Ориентируйся на купола собора. Так не заблудишься. У старого кремлевского вала свернешь направо. Кремль-то сгорел давно, а вал остался, не пропустишь. Пройдешь полверсты. Там снова направо в переулок. Там с двух сторон на нём башенки деревянные стоят. Вот между ними. Заведение называется «У Луки»

– Спасибо! – поблагодарил я Афанасия за столь подробное разъяснение. – А Лука это хозяин?

– Нет! – засмеялся охранник, – Все это спрашивают. Там речка Каменка изгибается, излучину образует, отсюда и на-

звание.

Я кивнул и собрался было уходить, но заметил, как к стойке подошла мадам. В руках она держала два сложенных листа бумаги с сургучовыми печатями и надписанными адресами.

– Слышала вы, Никита Васильевич, в центр собрались?

– Да, иду немного развлечься, – тоном заскучавшего князя произнес я.

– Не захватите послания? Недалеко от Рождественского храма контора писмоношцев есть. Прямо у башни с курантами. Занесите туда, будьте любезны.

Я подошёл к стойке и забрал письма Анфисы Петровны. Женщина слегка придержала мою руку и обронила в ладонь два металлических кругляша.

– Каждая работа должна быть оплачена, – тихонько сказала она и подмигнула. – Кстати, найдите меня, как вернётесь. Угощу вас ужином. Мне всегда приятно провести вечер с интересным кавалером.

«Вот и моя первая зарплата», – пронеслось в голове.

Я крепко сжал кулак с монетками и, кивнув женщине, направился к выходу.

Открывая двери, подумал, что нужно быть осторожней. Вдруг седовласый офицер решит устроить слежку за борделем. Ведь нежелание Корсакова вредить бизнесу относилось только к конкретному месту и вряд ли распространяется на поимку опознанной прислуги в любом другом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.